

**МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«АРХИВАРИУС»
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

**XXIII МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

**«НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»
(20 октября 2017г.)**

1 часть

г. Киев- 2017

© Мультидисциплинарный научный журнал «Архивариус»

УДК 082
ББК 94.3
ISSN: 2524-0935

Сборник публикаций мультидисциплинарного научного журнала «Архивариус» по материалам XXIII международной научно-практической конференции 1 часть: «Наука в современном мире» г. Киева: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – К. : мультидисциплинарный научный журнал «Архивариус», 2017. – 72 с.

ISSN: 2524-0935

Тираж – 300 экз.

УДК 082
ББК 94.3
ISSN: 2524-0935

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:

мультидисциплинарный научный журнал «Архивариус»

Электронная почта: info@archivarius.org.ua

Официальный сайт: www.archivarius.org.ua

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сонько Сергей Петрович УКРАИНА НА ПУТИ К МИРУ: СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И НАДЕЖДЫ.....	5
--	---

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бочков Павел Владимирович «АВСТРАЛИЙСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ» «АРХИЕПИСКОПА» ПРОКОПИЯ (КАНАВАСА).	13
---	----

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Кямал Махмудов, Мушфиг Байрамов КРИЗИСИ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА	18
--	----

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Ермолова Татьяна Владиславовна КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ УСПЕШНОЙ ТЕРАПИИ ПАЦИЕНТА ХРОНИЧЕСКИМ ВИРУСНЫМ ГЕПАТИТОМ С НА ФОНЕ ЛЕКАРСТВЕННОЙ МУЛЬТИРЕЗИСТЕНТНОСТИ.	25
--	----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кулагин Антон Игоревич РОЛЬ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА (ШОС) В АФГАНИСТАНЕ.....	29
--	----

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Рагимова Назиля Али кызы СОЗДАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ	35
Мирзахмедов М.М. СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ БОЛЕЗНИ ГИРШПРУНГА У ВЗРОСЛЫХ.....	44

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И СПОРТ

Мусаханов Адиль Кямиль Оглы, Дудченко Ю.В., Федченко Ю.Г. МЕТОДИКА ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЮНЫХ ТХЭКВОНДИСТОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИГРОВЫХ ЗАДАНИЙ.....	54
---	----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Темирбекова Алма Батановна, Дуламбаева Раушан Тлегеновна КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ПРОМЫШЛЕННЫХ ОТРАСЛЕЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ В ЕАЭС.....	58
---	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Zhumagulova Sh.R., Temirbek A. WOMEN'S CRIME.....	64
Zhumagulova Sh.R., Shaken Makhambetzhon. PROBLEMS OF VIOLENCE ARE IN FAMILY AND WAY OF THEIR DECISION	69

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

УКРАИНА НА ПУТИ К МИРУ: СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И НАДЕЖДЫ

Сонько Сергей Петрович

*доктор географических наук, профессор,
заведующий кафедрой экологии
и безопасности жизнедеятельности.*

*Национальный университет садоводства
20305 п/о «Софиевка», Черкасская область,
г. Умань, Украина*

Уже четвертый год Украина находится в состоянии перманентных военных действий (как горячей фазы многовекового противостояния) с северным соседом. Известный отечественный географ А.Г.Топчиев в одной из бесед с автором назвал шокирующую цифру количества военных конфликтов (38), начиная с 1945 года, участником и инициатором которых (несмотря на официальные возражения) была Российская Федерация.

Однако, несмотря на это, отечественные географы, особенно старшего поколения, в отличие от ученых из соседней страны, в течение последних 25 лет сознательно избегали острых углов российско-украинской геополитики [9]. Возможно, именно это стало одной из причин современной неутешительной геополитической ситуации.

Так случилось, что некоторые геополитические прогнозы, высказанные в предыдущих работах автора [5,8], начали сбываться:

- Подача воды по Северо-Крымскому каналу в оккупированный Крым была прекращена [23].

- Запланированные сроки строительства Керченского моста постоянно отодвигаются [18,26];

- С 26 декабря 2016 блокада ОРДЛО (как прообраз будущей стены) осуществлялась в формате общественной акции, а с 15 марта 2017 (после принятия соответствующего решения СНБО) была переведена на государственный уровень [24];

- Буквально в конце мая президент Украины Петр Порошенко пообещал крымско-татарской общине подать в ВР законопроект о предоставлении Крыму статуса крымско-татарской национальной автономии [21].

Данная статья является очередной попыткой верной интерпретации главных геополитических тенденций в контактной зоне «Римленд-Хартленд», и направлена на предупреждение негативных для Украины последствий развития геополитических процессов. Автор уверен в чрезвычайной актуальности таких постановок и надеется на использование результатов своих исследований в практической украинской геополитике.

Современный российско-украинский конфликт проявляется во многих аспектах жизнедеятельности общества. Автор давно (еще лет 10-15 назад) обратил внимание на проблему самоидентификации граждан Украины. Несмотря на начало каких-либо дискуссий (неважно, на Востоке или на Западе Украины) относительно языка, рыночной экономики, распада СССР и других, «индикаторным» вопросом в конце таких дискуссий было: «Существует ли Украина, как государство?». Уверен, результат ответа именно на этот вопрос является той «линией водораздела», умелая идентификация которой дала нашему северному соседу действенный инструмент для «дефрагментации» Украины [1].

Мотивы разного ответа на этот вопрос до сих пор до конца не выяснены, но по святому убеждению автора – дело в географии. Какие же географические события произошли за последние 25 лет?

- С точки зрения чисто внутренних характеристик географического пространства коренным образом изменились центр-периферийные отношения [3]: из Москвы центр переместился в Киев с соответствующим тяготением окружающей периферии.

- Контактность западных границ Украины значительно возросла, следствием чего стало стремление к евро интеграции и переформатирование центр-периферийных отношений уже с ориентацией на более отдаленные «центры» – мировые города [14].

- Открытость границ стала постепенно, но уверенно «прививать» совершенно новые, отличные от северного соседа, ориентиры экономического развития: отрасли сырьевой ориентации, присущие позапрошлому производственно-технологическому укладу стали, прежде всего «морально», приходить в упадок [10]. К сожалению «географически» так случилось, что эти отрасли в Украине находятся именно на востоке у границ с РФ. И именно восток Украины целенаправленно заселялся переселенцами из российских городов и сел в период индустриализации.

- У молодого поколения, способного к гибкости мировосприятия, в течение каких-то 5-10 лет коренным образом изменилась система ценностей и жизненные ориентиры: рыночная экономика дала шанс быть успешным благодаря престижному образованию или бизнесу и совсем другим стандартам потребления.

Но даже несмотря на приведенные выше факты, более объективным свидетельством приоритета европейских ценностей является то, что после начала военных действий на Донбассе в течение только последних двух лет количество абитуриентов с востока Украины, поступающих в киевские, львовские польские вузы возросло почти вдвое [19,20].

Дети оказались умнее своих родителей, потому что поняли – в новом постиндустриальном обществе, чтобы чего-то достичь надо не просто иметь образование, но и все время работать на саморазвитие, постоянно «толкаясь локтями». В отличие от их родителей, жизненными ориентирами которых были: работа на государственной должности с фиксированной

зарплатой, которая давала возможность как-то существовать (но развращала); работа в колхозе или на предприятии (где всегда что-то можно было украсть); наличие «блата» (знакомых, которые могли «устроить» ребенка, «достать» дефицит, полечить). И самое главное – отсутствие «богачей» (или людей с нормальным достатком), один факт существования которых рядом безумно раздражал. Попытки преуспеть в малом и среднем бизнесе на заре рыночной экономики у большинства представителей старшего поколения успехом не увенчались, поскольку старые схемы с блатом и связями не работали, а беззаветно «пахать» (часто бесплатно) на конечный результат как-то не хотелось. Главный судья – покупатель товаров и услуг (существо, в большинстве своем, прагматичное) – не оценил широты альтруистской славянской души и «рублем» поддержал «звериный оскал капитализма».

К счастью, наличие сегодня успешных людей, которые (не только благодаря депутатскому мандату, но и благодаря своему самоотверженному труду на ниве малого или среднего бизнеса, успехов в сфере ИТ или фермерства) «помогли» старшему поколению понять что жизнь прошла даром – бесспорный факт. В «сухом остатке» оказалось, что они (старшее поколение) – в отличие от своих детей – неудачники и не имеют никакого морального права поучать молодежь на собственном примере. Наверное, это – главная причина безграничной ностальгии по Советскому Союзу и по обществу, где все были одинаково бедны.

Но хуже всего то, что этим неоспоримым фактом воспользовались кремлевские идеологи, которым удалось под флагом этой ностальгии объединить не только подавляющее большинство россиян, но и значительную часть граждан Украины. В пользу этого предположения свидетельствуют многочисленные современные попытки возродить в РФ культ Сталина и других коммунистических идолов. И далее – императора Николая-II (бюст которого по словам Н.Поклонской «замироточил» в Симферополе [17]). И еще дальше – адмирала Колчака и генерала Деникина [22].

Попробуем разобраться в истинных мотивах феномена двуполярной Украины. Мотивация ее Западного полюса изложена автором в ряде предыдущих публикаций [5-13] и частично в данной, а, поэтому, в дополнительных комментариях не нуждается. У Восточного полюса, ход мысли примерно такой:

- Ну, не нравится нам Украина и все украинское, поскольку западники (бандеровцы / нацисты / фашисты) вместе со своими американскими хозяевами пытаются разрушить все советское. Вот недавно памятники Ленину снесли и улицы назвали именем Бандери. Чего они вообще приперлись на нашу землю?

- Если им (бандеровцам) не нравится наш президент (неважно кто, хоть вор, главное, не украинский националист (и это в Украине!)), о чем свидетельствуют два Майдана подряд, мы уйдем от этих хохлов на «свою» землю (Донбасс) и будем жить там как в СССР.

Наверное, можно найти еще ряд аргументов Восточного полюса, но названные – самые главные. И именно они лежат в основе длительного гражданского противостояния в Украине. Просто последние 70-80 лет оно так удачно было спрятано за идеологическим занавесом, что у большинства украинцев даже и в мыслях не возникало патриотических порывов. К сожалению, за последние 5-10 лет это противостояние перешло из латентной в острую фазу с соответствующей риторикой в СМИ и социальных сетях. И, как это ни печально осознавать, оно не прекратится в ближайшие годы.

Когда организм поражает болезнь, ее пытаются локализовать сначала медикаментозно, затем нетрадиционно (заговорами, гомеопатией, ведической медициной), если не получается – хирургически. «Медикаментозно» подобные болезни «удачно» локализовали англичане и французы, спаивая местных индейцев «огненной водой» в процессе колонизации Северной Америки. Или россияне чукчей и якутов (теми же лекарствами). С Донбассом так не получилось, потому что кроме шахт, металлургии и копанок этот регион обладал мощным интеллектуальным потенциалом [16].

Количество и качество «лекарства» Донбасс помнил именно с советских времен, когда работа шахтера ценилась гораздо выше, чем ученого, учителя или врача. А социальная инфраструктура региона (в том числе наука и образование) выступала своеобразной «надстройкой» над «копями царя Соломона» [4]. Более того, эта «надстройка» простиралась до Харькова, в котором значительная часть НИИ и проектных учреждений и сегодня горнодобывающего и металлургического профиля («ЮжГИПРОРуда», «Гипросталь», «Гипрококс» и др.). Итак, революционная поступь Украины от примитивного индустриального производственно-технологического уклада к постиндустриальному очень глубоко «зацепила» имущественные интересы научно-технической интеллигенции, которая (в случае сворачивания угольно-металлургического комплекса в Донбассе и Приднепровье) скорей всего, останется без работы.

Но криминализованные «хозяева» старопромышленных регионов с сырьевой специализацией экономики современной литературы о развитии производственно-технологических укладов [2] не читали. И зачем же напрягаться, когда уголь (или руда) под ногами – копай и продавай. А социалистический антураж региона для достижения этой цели как нельзя лучше подходит.

Попытки «лечить» Донбасс «заговорами» (когда В.Ющенко во время визита туда в свое президентство назвал всех дончан за их русскоязычность «холуями»), или же обещаниями Ю.Тимошенко о повышении зарплаты шахтерам, проблему полярности Украины не только не сняли, а лишь обострили. В последние дни власти В.Януковича Донбасс просто кричал, что его «не слышат».

Следовательно, настал час хирургического вмешательства, которое, собственно, и происходит сейчас. Пытаясь «услышать Донбасс», автор задает себе непростой вопрос, а возможен ли компромисс без стрельбы?

Вспоминая различные варианты решения подобных конфликтов (Индия / Пакистан; Испания / Каталония; Англия / Северная Ирландия и др.), мы констатируем, что лучше всего (с минимальным кровопролитием) подобную ситуацию решили в Израиле, предоставив Палестине статус национальной автономии и отгородившись от нее шестиметровой стеной, одновременно многократно усилив вооруженные силы и мощь спецслужб.

Автор рискует быть обвиненным в пророссийской позиции, но уверен – чтобы остановить болезнь, надо локализовать ее очаг. Что же даст Украине решение о предоставлении ОРДЛО статуса «Российской автономии в составе Украины» а не «Временно оккупированной территории»?

- Остановит процесс ползучей российской экспансии на территорию Украины, поскольку даже в самом названии (в отличие от второго варианта) отсутствуют признаки военных действий.

- Закрепит за этой территорией статус, который она хотела приобрести еще в 2014 году, настаивая на федерализации а, следовательно, уничтожит мотивы для «защиты русскоязычного населения Украины» со стороны РФ. Тем более, что первый шаг к федерализации уже сделан заявлением президента о возможности образования национальной Крымско-Татарской автономии [21]. Это также даст в руки украинской дипломатии мощные рычаги для дальнейшего положительного и бескровного решения проблемы на международном уровне.

- Полигон, на котором мирным путем будут проверяться различные модели цивилизационного развития. Это даст надежду, что когда-то, благодаря молодому поколению, которое стремится к европейским ценностям, эта территория реально (то есть по убеждениям большинства населения, которое придет на референдум не под дулами автоматов) вернется в состав унитарной Украины.

- Территорию, которая строит свою автономию на принципах «социалистического строя» и ту, на которую по признакам симпатии, (собственно, к «социалистическим ценностям») всегда смогут переехать жаркие их сторонники из Харькова, Запорожья, Днепра, Кривого Рога. Более того, подать свою кандидатуру на участие в выборах главы Российской автономии в составе Украины могут любые ее граждане: януковичи, рабиновичи, мураевы, бойки, ахметовы, добкины, вилкулы.

У авторской позиции есть и слабые места, поскольку существуют опасения, что будет создан прецедент для дальнейшей «дефрагментации» Украины (по А.Дугину). Предложенное выше, будет возможным в случае выполнения двух главных условий.

Первое – это продолжение санкций не только против Российской Федерации, но и против других стран с военно-сырьевой ориентацией экономики уже известными путями: обвалом цен на нефть, непредоставлением

высоких промышленных и медийно-коммуникационных технологий, расширением списка не въездных лиц из числа истеблешмента.

И второе условие – возвращение Украине контроля над всеми государственными границами.

Наверное, указанные предложения могут быть реализованы путем самоотверженного труда всех государственных институтов (правовых, политических, дипломатических, социальных, экономических). Собственно, первые «подвижки» в пользу авторских прогнозов уже происходят. Так, буквально на днях секретарь РНБО А.Турчинов озвучил предложение о новом – более мирном статусе ОРДЛО, призвав отказаться от термина «антитеррористическая операция». Риторика о сооружении «заградительного вала» на границе с РФ (не только в Украине но и в странах Балтии) стала более активной.

И еще. Очень бы хотелось, чтобы за счет украинского государства с будущей автономии для молодых ее граждан организовывались познавательные групповые туры в Европу, США, Японию ... А для чего же, собственно, Украина получила безвиз?

Список использованных источников

1. Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.:Аркогея, 2001.

2. Корсак К.В., Корсак Ю.К.. Ноотехнологии – база позитивной эсхатологии и устойчивого развития./ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu>.

3. Піліпенко І.О. Суспільно-географічна периферія: концепція, параметризація і делімітація. [монографія]. ІО Пилипенко - Херсон: Грінь ДС, 2015.

4. Полухина Юлия. За что воюют на Востоке Украины?/
<http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu>.

5. Сонько С.П. Балтійсько-Середземноморська геополітична доктрина та занепад євразійства. /Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія: Географічні науки. - Серія Географічні науки No.3 2016 / Херсон. держ. ун-т.; «Видавничий дім «Гельветика». – Херсон, 2016. – С.С.74-77.

6. Сонько С.П. Геоінформаційні аспекти гео економічної та геополітичної регіоналізації України. / Вісник Дніпропетровського національного університету. Серія геологія, географія. Випуск 9. 2005 - С.115-123. Режим доступу: <http://lib.udau.edu.ua/handle/123456789/385>.

7. Сонько С.П. Глобалізаційні процеси та трансформація факторів розміщення виробництва./ Вісник Криворізького економічного інституту КНЕУ.- №3(11), 2007.- С.107-114.

8. Сонько С.П., Сандул В.А. Географічні аргументи у новітній патріотичній геополітиці./ Українська географія: сучасні виклики. Зб.наук.праць XII з'їзду Українського географічного товариства у 3-х т.- К.:Прінт Сервіс,

2016.-Т.ІІІ.-222 с.- С.С. 209-211. Режим доступу:
<http://lib.udau.edu.ua/handle/123456789/6134>.

9. Сонько С.П. QUO VADIS, вітчизняна суспільна географія?/ Сучасні проблеми розвитку географічної науки і освіти в Україні : матеріали V Всеукраїнської науково-практичної конференції, (Київ, 26-28 лист. 2015 р.) / Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. – К. : Обрії, 2015. – 202 с.- С.С.-51-53.. Режим доступу: <http://lib.udau.edu.ua/handle/123456789/901>.

10. Сонько С.П., Казакова Т.А., Шиян Д.В. Старопромисловий регіон Кривбасса в умовах постіндустріальної економіки: тернистий шлях від геології до техногенного туризму./ Географічні аспекти сталого розвитку регіонів [Електронний ресурс] : II Міжнародна науково-практична конференція (Гомель, 23-24 березня 2017 р.) : [матеріали]. – Електрон.текст дан.(об'єм 76,3 Мб). – Гомель : ГГУ ім.Ф.Скорины, 2017. – С.С.197-202. Режим доступу: <http://lib.udau.edu.ua/handle/123456789/6181>.

11. Сонько С.П. Сучасні методологічні новації в концепції енерговиробничих циклів./ Наукові записки Вінницького державного педагогічного університету ім.М.Коцюбинського. Серія: Географія. Випуск 7.- Вінниця, 2004 - С.134-140. Режим доступу: <http://lib.udau.edu.ua/handle/123456789/416>.

12. Сонько С.П. Технологічні тенденції розвитку цивілізації та їх прояв у розміщенні господарства./ Вісник Дніпропетровського національного університету. Серія геологія, географія. Випуск 8. 2004 - С.64-76. Режим доступу: <http://lib.udau.edu.ua/handle/123456789/384>.

13. Сонько С.П., Кисельов Ю.О. Сучасні геополітичні та соціально-економічні особливості європейської інтеграції України./ Соціально-економічні аспекти розвитку національної економіки в умовах перманентних кризових явищ./Кол.моногр. Під ред.д.е.н.,проф.О.О.Непочатенко. – Умань: Вид.-поліграф.центр «Візаві», 2015.- 424 с. – С.10-15. Режим доступу: <http://lib.udau.edu.ua/handle/123456789/342>.

14. Mezentsev K., Pidgrushnyi G., Mezentseva N. Challenges of the Post-Soviet Development of Ukraine: Economic Transformations, Demographic Changes and Socio-Spatial Polarization. / Palgrave Macmillan UK.- 2015.- P. 252-269.

15. <http://incognita.day.kiev.ua/yak-za-starix-chasiv-kiyani-knyaziv-proganyali.html>.

16. http://nbuviap.gov.ua/bpnu/index.php?familie=&ustanova=0&gorod=5&vidomstvo=%C2%F1%B3&napryam=0&napryam_google=0

17. https://joinfo.ua/sociaty/1199343_Video-kotoroe-zhdali-mirotochit-byust-Nikolaya-II.html.

18. <https://politeka.net/ua/416656-kerchensky-mist-rozvalyuyetsya-na-chastyny-video/>.

19. <http://portal.lviv.ua/news/2009/07/29/144714>.

20. <http://ridna.ua/2014/06/ukrajinski-abiturijenty-vse-chastishe-postupayut-do-vyshiv-u-evropi/>;
21. <https://tsn.ua/politika/poroshenko-gotoviy-vnesti-zmini-do-konstituciyi-schodo-stvorenniya-krimskotatarskoyi-avtonomiyi-929333.html>;
22. <https://tradio.wiki/>
23. <https://www.turkaramamotoru.com/uk BB-6796.html>;
24. <https://uk.wikipedia.org/wiki>;
25. <http://zik.ua/tv/video/83103>
26. http://zik.ua/news/2016/12/26/terminy_realizatsii_proektu_kerchenskogo_mostu_zatyaguyut_1015315;

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

«АВСТРАЛИЙСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ» «АРХИЕПИСКОПА» ПРОКОПИЯ (КАНАВАСА).

Бочков Павел Владимирович

священник, доктор богословия, кандидат юридических наук.

*Черновицкий Православный богословский институт,
58029 Украина, г. Черновцы, ул. Марка Черемшины 10 а.*

Аннотация: В статье рассматривается история малоизвестной неканонической православной группы, действующей на территории Австралии. За годы своих юрисдикционных поисков, группа сумела побывать в составе самых разных юрисдикций, и в настоящее время, связывает себя с одной из украинских неканонических групп, действующих в США и Западной Европе.

Annotation: The article deals with the history of a little-known non-canonical Orthodox group operating in Australia. Over the years of its jurisdictional searches, the group has managed to visit a wide range of jurisdictions, and currently, it links itself to one of the Ukrainian non-canonical groups operating in the US and Western Europe.

Ключевые слова: Православие в Австралии, Аделаида, неканонические группы, раскол, греческие старостильники, Прокопий (Канавас), УАПЦ.

Key words: Orthodoxy in Australia, Adelaide, non-canonical groups, schism, Greek Old Calendarists, Procopius (Canavas), UAOC.

История возникновения данной юрисдикции тесно связана с общественно-церковной жизнью греческих эмигрантов, поселившихся в Австралии, и с греческим старостильным движением. Организуя свою традиционную религиозную жизнь, греческие общины, находясь в юрисдикции Константинопольского Патриархата, тем не менее, регистрировали свои общины как независимые в религиозные организации. В 1959 г. новый епархиальный архиерей архиепископ Австралийский Иезекииль (Цукалас) предложил изменить уставные документы этих общин с целью переподчинить себе имущественные и хозяйственные права приходов [8]. Данные попытки вызвали массу недовольств со стороны самих приходских общин, что в результате окончилось отпадением в раскол двух греческих приходов: «9 июня 1960 года община Аделаиды отделилась от епархии, 9 июля 1960 года ее путь повторила община Ньюкасла» [1]. В ответ на раскольнические действия архиепископ Иезекииль (Цукалас) отлучил общины от церковного общения, что заставило последних искать признания со стороны прочих православных юрисдикций, представленных в Австралии. Были попытки войти в общение со «Свободной Сербской Православной

Церковью» и Антиохийским Патриархатом. В итоге общины вошли под омофор постоянно проживающего в г. Аделаида неканонического «иерарха» «архиепископа» Сергия (Охотенко), фактически войдя в юрисдикцию неканонической «Белорусской Автокефальной Православной Церкви» (БАПЦ), на тот момент состоявшей в общении с также неканонической «Украинской Автокефальной Православной Церковью» (УАПЦ) [3, с. 263 – 281]. Вероятно, окормление приходов «архиепископом» Сергием (Охотенко) имело эпизодический характер и опиралось исключительно на доброе отношение к престарелому «иерарху» со стороны австралийских греков. В 1972 г., «архиепископ» Сергей (Охотенко) скончался, вследствие чего контакты с представителями УАПЦ и БАПЦ практически прекратились.

14 октября 1962 г. к этим общинам присоединился приход в Сиднее, а в ноябре того же года - приход в Мельбурне. За короткий срок количество греческих общин, уклонившихся в раскол, достигло 8. Все вместе они образовали собственную организацию, - «Федерацию Греческих Православных Общин Австралии».

В 1964 г. в Австралию прибыл бывший иерарх Кипрской Православной Церкви, бывший митрополит Пафосский Фотий (Кумидис), который был встречен представителями общин с большим энтузиазмом [10, р. 86]. В данных общинах митрополит Фотий приступил к активному совершению богослужений, что, в свою очередь, побудило канонического епископа Австралии архиепископа Иезекииля (Цукаласа) обратиться в Священный Синод Константинопольской Православной Церкви с просьбой наложить канонические прещения на митрополита Фотия (Кумидиса). Осенью 1964 г. Фотий (Кумидис) был подвергнут каноническим прещениям, однако продолжал совершать богослужения. Кроме того, к своей деятельности он привлек старостильного «иерарха», «митрополита» Саламинского Феоклита (Контариса), являвшегося «епископом» неканонического ««Матфеевского» Синода Церкви Истинно Православных Христиан Греции». Феоклит (Контарис) стал исполнять обязанности викарного «епископа». Таким образом, австралийские греки, находясь в состоянии раскола, впервые обратили свой взор к греческим старостильникам.

Уже в мае 1965 г. митрополит Фотий (Кумидис) объявил о том, что покидает Австралию, и отбыл в Америку [10, р. 87]. Впоследствии он принес покаяние в раскольнической деятельности и был восстановлен в священном сане.

В 1969 г. общины предприняли переговоры с «еще одним независимым епископом – Спиридоном (Еромгенусом), окормлявшим некие старостильные приходы в США, а в 1970 году он возглавил австралийские приходы. В 1973 году Федерация получила юридическую регистрацию как "Автокефальная Греческая Православная Церковь Америки и Австралии". В 1994 году Федерация и епископ Спиридон разошлись (Спиридон подал в суд на Федерацию с требованием выплатить ему значительную компенса-

цию за увольнение)» [1]. Впоследствии, в 2006 г., «епископ» Спиридон (Еромгенус) вошел в состав неканонического ««Флоринитского» («Христомовского») Синода Церкви ИПХ Греции», куда был принят через перукоположение. Примечательно, что он продолжал носить титул «митрополита» Австралийского и всей Океании, что предполагало наличие под его руководством некоторого количества австралийских верующих.

В 1994 г. к греческим приходам присоединился викарный епископ Австралийской епархии епископ Христианопольский Павел (Лайос), вскоре за раскольническую деятельность лишенный священного сана. В 2009 г. «епископ» Павел удалился на покой, что побудило юрисдикцию искать для своих нужд нового «иерарха». На этот раз «Автокефальная Греческая Православная Церковь Америки и Австралии» обратилась к руководству неканонического ««Авксентьевского» Синода Церкви Истинно Православных Христиан Греции», который принял австралийские общины в свой состав. В феврале 2010 г. для восьми приходов, образовавших отдельную Австралийскую епархию, был «рукоположен» «епископ» Иаков (Яннакис). Новые приходы продолжали совершать богослужения по привычному для них новому стилю, хотя при присоединении с них было взято обязательство перейти на старый календарный стиль. Приход в Сиднее, не принявший нового «епископа», вскоре вошел в состав Австралийской епархии Константинопольского Патриархата, воссоединившись, таким образом, с Православной Церковью. В ответ на эти нестроения в 2011 году, приходы Австралии были переведены под непосредственное управление «архиепископа» Афинского Авксентия (Маринеса), с чем категорически не согласился «епископ» Иаков (Яннакис).

В 2012 году часть приходов покинула юрисдикцию, войдя в состав неканонической юрисдикции «Автокефальной Греческой Православной Церкви Америки и Канады» (бывшему Экзархату Александрийского Патриархата в США) [2, с. 264 – 269]; другая часть приходских общин, во главе с отделившимся «епископом» Иаковом (Яннакисом), организовали собственную юрисдикцию - «Иаковитский» Синод Церкви ИПХ Греции» [5].

В составе «Автокефальной Греческой Православной Церкви Америки и Канады», для австралийских приходов 11 августа 2013 г. был рукоположен «епископ» Аделаидский Прокопий (Канавас) [9], являвшийся уклонившимся в раскол диаконом Иерусалимской Православной Церкви, лишенным священного сана 24 июля 2008 г. [7]. В том же 2013 г. «епископ» Прокопий (Канавас) предпринял попытку сместить руководителя «Автокефальной Греческой Православной Церкви Америки и Канады» «архиепископа» Петра (Хароса), обвинив последнего в оккультизме, занятии нетрадиционной медициной и целительством. В результате деятельности Прокопия (Канаваса) немногочисленные приходы этой юрисдикции в Австралии в очередной раз разделились [4]. В 2014 г. синод юрисдикции подтвердил свою верность Петру (Харосу), вследствие чего «епископ»

Прокопий (Канавас) с малочисленной группой австралийских последователей, объединенных вокруг единственного прихода в Аделаиде, объявил о создании собственной неканонической группы под названием «Австралийская Православная Миссия».

В период 2013 – 2015 гг. группа Прокопия (Канаваса) состояла в общении с «Независимой митрополией Авлона и Виотии» («Святой Митрополитий Синод Отческого Календаря Истинно-Православной Церкви Греции») «митрополита» Ангелоса (Анастасиу). Примечательно, что в это же время Прокопий (Канавас) присвоил себе титул «митрополита», а также обзавелся викарным «епископом» для своей группы [11].

В августе 2015 г. было заявлено о том, что «Австралийская Православная Миссия» вошла в состав новой неканонической юрисдикции «Украинской Автокефальной Православной Церкви Заграницей» («The Ukrainian Autocephalous Orthodox Church – Abroad») [6], в составе которой Прокопий (Канавас) усвоил себе титул «архиепископа» Австралийского. Помимо самого Прокопия, в группе имеется викарный «епископ» Пафлогонийский Даниил.

Подобные неканонические образования постоянно находящиеся в поиске приемлемой для себя юрисдикции, создают ни мало проблем каноническим Церквам, старающимся совершать свое служение на той же территории. Однако, не смотря на это, каноническая Церковь всегда готова к диалогу с подобными группами, с целью уврачевания раскола и урегулирования конфликтов, для совместного свидетельства Евангелия миру.

Список литературы:

1. Автокефальная Греческая Православная Церковь Америки и Австралии / Федерация Греческих Православных Общин Австралии // Иерархия литургических церквей [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.hierarchy.religare.ru/h-orthod-agoca.html> – Дата доступа: 04.10.2016.

2. Бочков Павел, *свящ.* Обзор неканонических православных юрисдикций XX – XXI вв. Т. 2: Реформаторские расколы: монография /*свящ.* Павел Бочков. — Киев: ДП «Персонал», 2014.

3. Бочков Павел, *священник.* Обзор неканонических православных юрисдикций XX – XXI вв. Т. 3: Идеино-национальные расколы. Непризнанные национальные автокефалии: монография /*свящ.* Павел Бочков. — Киев: «Послушник», 2015.

4. Володимир (Вільде), *єпископ.* Звернення єпископа Володимира Вільде до поважних представників Вселенської патріархії от 14.12.2013. На 2 листах. // Личный архив *свящ.* Павла Бочкова.

5. Истинно Православная Церковь Греции (Старостильная) (авксентьевцы) (1985-) // Иерархия литургических церквей [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.hierarchy.religare.ru/h-orthod-gircavks.html> – Дата доступа: 25.04.2016.

6. Украинская Автокефальная Православная Церковь За границей // Иерархия литургических церквей [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.hierarchy.religare.ru/h-orthod-uaocarboad.html> – Дата доступа: 25.10.2016.
7. Archimandrite Prokopios Kanavas // Pokrov.org [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.pokrov.org/persons/archimandrite-prokopios-kanavas/> – Дата доступа: 26.10.2016.
8. Autocephalous Greek Orthodox Church of America and Australia// OrthodoxWiki [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: https://orthodoxwiki.org/Autocephalous_Greek_Orthodox_Church_of_America_and_Australia – Дата доступа: 28.10.2016.
9. Bishop Prokopios ordained // Neos Kosmos [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://neoskosmos.com/news/en/bishop-prokopios-ordained> – Дата доступа: 27.10.2016.
10. *Tamis Myrodis Anastasios*. The Greeks in Australia. — New York: Cambridge University Press, 2005.
11. ΙΕΡΑ ΜΗΤΡΟΠΟΛΙΣ ΑΥΛΩΝΟΣ & ΒΟΙΩΤΙΑΣ ΓΟΧ ΓΝΗΣΙΑΣ ΟΡΘΟΔΟΞΟΥ ΕΚΚΛΗΣΙΑΣ ΕΛΛΑΔΟΣ - HOLY METROPOLIS OF AVLONA & VIOTIA GOC's OF THE GENUINE ORTHODOX CHURCH OF GREECE // ΙΕΡΑ ΜΗΤΡΟΠΟΛΙΣ ΑΥΛΩΝΟΣ & ΒΟΙΩΤΙΑΣ ΓΟΧ ΓΝΗΣΙΑΣ ΟΡΘΟΔΟΞΟΥ ΕΚΚΛΗΣΙΑΣ ΕΛΛΑΔΟΣ [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://metropolsynodgoc.blogspot.ru/2010/09/few-words-about-us.html> – Дата доступа: 19.07.2016.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 008

КРИЗИСИ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Кямал Махмудов

*Лянкяранский государственный университет преподаватель
кафедры Гуманитарных наук,
кандидат исторических наук
Азербайджан.*

Мушфиг Байрамов

*Лянкяранский государственный университет преподаватель
кафедры Гуманитарных наук,
Азербайджан.*

Аннотация: Во второй половине, особенно в последние тридцатилетия XX века идеи мультикультурализма были очень популярны. К концу XX века доктрина мультикультурализма стал частью государственной политики ведущих демократических стран. Но, уже, в начале XXI века эти страны стали отказываться от неоправдавших себя политики мультикультурализма. Сейчас существует разные, порой, взаимоисключающие взгляды на перспективы развития мультикультурализма.

Ключевые слова: мультикультурализм, политика мультикультурализма, кризис мультикультурализма

Annotation: The ideas of multiculturalism were very popular In the second half, especially in the last thirty years of the twentieth century. By the end of the twentieth century, the doctrine of multiculturalism became part of the state policy leading Democratic countries of the world. But, already, at the beginning of the XXI century, these countries have abandoned the unjustified policy of multiculturalism. Now there are different, sometimes, mutually exclusive views on the development prospects of multiculturalism.

Keywords: Multikulturalizm, multikulturalizm politics, multikulturalizm crisis

С возникновением государств, объединивших многочисленные народы с различными верованиями, межэтнические, межкультурные и межконфессиональные отношения приобрели особую актуальность в обществе и во внутренней политике. С углублением глобализации межкультурные контакты ещё более расширились. В настоящее время можно наблюдать сосуществование по всему миру различных культур в рамках одной страны.

Многообразие культур является реальным состоянием общества, в котором существуют разные социальные слои, люди разного уровня образованности, различные этнические, религиозные и возрастные группы.

Однако отношение к этому многообразию различно: в ряде случаев действует принцип единства многообразия, усиливающий единство или даже ограничивающий многообразие. Предельной формой ориентации на единство является культурная унификация, осуществляемая при тоталитарных режимах с присущей им политикой подавления многообразия. В других случаях многообразие рассматривается как противостоящее единству и проводится политика мультикультурализма. (5, 75-76)

Идеи мультикультурализма сформировались в странах с либерально-демократическим политическим устройством. Мультикультурализм как идеология и политическая доктрина развивался в западных государствах с демократическим устройством.

Термин «мультикультурализм» впервые был употреблен швейцарцами в 1957 г. Швейцария является государством, в котором говорят на четырех языках и исповедуют различные религии, и с целью охарактеризовать свою страну швейцарцы и ввели термин «мультикультурализм».

Начиная с 1971 г. термин изменил свое значение, и, вместо наличия различных языков или религий в стране, стал характеризовать многокультурное государство, принимающее мигрантов и уважающее иные культуры. (1,4)

Мультикультурализм, ставший в 70-е годы XX века государственной политикой Канады и Австралии, а затем получивший официальное признание в США и Западной Европе, стал подтверждением неэффективности ассимиляционной политики западных государств в условиях современного «миграционного бума». Однако, по мнению ряда исследователей, реализация данного принципа в культурной практике западноевропейских государств, порождает негативные последствия, усугубляющие и без того сложную социокультурную ситуацию, характерную для данных стран в начале XXI века. О проблемах, связанных с реализацией принципа мультикультурализма в современных западных обществах, пишет С. Бенхабиб в своей книге «Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру». С позиций исследователя, современная ситуация в мире характеризуется двумя противоположными тенденциями. С одной стороны, человечество вступило в новую стадию развития, характеризующуюся растущей интенсивностью, объемом и последствиями процессов, происходящих в различных сферах общественной жизни, с другой – совершенно очевидно стремление различных культурных общностей к меньшей однородности и большему разнообразию, к ослаблению интеграции в глобальные процессы, к большей локальной и региональной автономии. Одним из проявлений данных противоречивых тенденций является идеология мультикультурализма, в наиболее полной форме реализуемая в США. Мультикультурализм как политическая доктрина и направление практической политики, по мнению С. Бенхабиб, основан на идее несоизмеримости, непереводаемости культур, отсутствия между ними какой-либо ни было единства, на абсолютизации культурных различий. Идеологами мульти-

культурализма культуры представляются как четко очерченные целостности с жесткими, непроницаемыми и неподвижными границами, не поддающимися внутренним трансформациям, а индивидуальная самоидентификация личности отождествляется с ее групповой принадлежностью – принадлежностью к определенному этническому сообществу. (4, 13)

Политика мультикультурализма-сосуществование разных культур в результате увеличения миграции в развитые страны по экономическим и социальным причинам, религиозные и этнические конфликты, разгоревшиеся в развивавшихся государствах стали предметом жарких дискуссий во многих странах мира.

Конец XX – начало XXI века характеризуется резким усилением интенсивности межкультурных коммуникаций, активизацией миграционных процессов, что становится главным фактором трансформации культурной политики современных государств. (4, 13)

В первое десятилетие XXI века из-за разрастания внутренних конфликтов в западных обществах, вызванных проблемами, связанными с социальной интеграцией и ростом терроризма само существование мультикультурализма вызвало громкие споры. Экономический кризис и приток большого количества мигрантов в Европейские страны заострили проблемы интеграции отдельных этнических групп населения, особенно мигрантов-мусульман.

Казалось бы, совсем недавно европейские государства были твердо намерены двигаться в сторону формирования мультикультурного гражданского общества. Это их намерение было зафиксировано в целом ряде документов Парламентской ассамблеи Совета Европы. В частности, резолюция ПАСЕ «Новая концепция эволюции государства демократического выбора», принятая 8 октября 2004 г., предлагала европейским странам развивать «гражданский мультикультурализм, основанный на равенстве всех граждан и их равной лояльности по отношению к общему государству (гражданской нации), при уважительном отношении к различиям и межкультурному сосуществованию». (3,13)

Но уже через несколько лет все изменилось. Мультикультурная обществ западных странах все еще находится в процессе формирования, а многие лидеры крупных государств Европы уже заявили о провале намеченного курса.

В декабре 2006 году Тони Блэр (премьер-министра Великобритании с 1997 по 2007 год) в своей официальной речи, посвященной проблемам мультикультурализма и иммиграции, заявил о том, что необходима смена приоритетов во внутренней политике страны. Прежние лозунги «Да здравствует Великобритания, многообразие, терпимость и уважение!» были заменены на лозунг «Да здравствуют общие британские ценности!». По мнению Т. Блэра, истоки экстремизма, рост числа терактов кроются отнюдь не в качестве жизни иммигрантских сообществ, низком культурном

уровне, а в недостаточной их интегрированности в британское общество. Государство с одинаковым уважением, по словам Т. Блэра, должно относиться ко всем гражданам страны. В новой политике кабинета министров отчетливо был сделан акцент на разграничении таких базовых понятий, как «культура» и «ценности». Тезис о том, что каждый иммигрант, желающий стать гражданином Великобритании, обязан «разделять фундаментальные ценности страны», идет в русле провозглашенной политики аккультурации, что на деле означает резкий разрыв с политикой мультикультурализма. Основная идея речи Т. Блэра – идея интеграции иммигрантских сообществ в британское общество.

Канцлер ФРГ А. Меркель призналась, что теория немецких либералов о создании в Германии «плавильного котла», то есть гармоничного сплава представителей разных народов, потерпела крах. Эту же мысль она повторила в 2011 году на собрании молодежной организации Христианско-демократического союза в Потсдаме. По словам А. Меркель, иностранцы отныне должны сами думать об интеграции в германское общество, чтобы стать полноценными участниками рынка труда. Она призвала их изучать язык страны пребывания. «Тому, кто не говорит по-немецки, мы не рады», – заявила А. Меркель. 5 февраля 2011 года на конференции по вопросам безопасности в Мюнхене после долгих дебатов с Ангелой Меркель британский премьер-министр Дэвид Кэмерон, считающий своим кредо ценности свободы, справедливости и ответственности и стремящийся к модернизации британской политики, подчеркнул, что проводимая Великобританией политика мультикультурализма стала «спусковым рычагом для разжигания терроризма и религиозного экстремизма и в настоящее время провалилась». Д. Кэмерон пояснил, что в Великобритании, придерживающейся доктрины мультикультурализма, «различные культуры сосуществовали независимо друг от друга в условиях, далёких от толерантности, что неизбежно привело к социальной сегрегации и не способствовало созданию таких условий, при которых граждане страны хотели бы в ней жить». Продолжая свою мысль, Дэвид Кэмерон уточнил: «Политика мультикультурализма нас подвела. Настало время либерализма с мускулами». По его мнению, «политика умиротворения экстремизма привела к появлению в Великобритании изолированных национальных общин, не желающих интегрироваться в британское общество. Надо открыто заявить об отказе от пассивной толерантности последних лет»

А. Меркель и Д. Кэмерона поддержал в феврале 2011 года тогдашний президент Франции Николя Саркози, заявивший в прямом телеэфире *France 1*, что «модель многокультурного общества потерпела провал в странах Евросоюза».

Аналогичную точку зрения выразил, бывший вице-премьер Нидерландов Максим Верхаген, заявивший на страницах голландской прессы о провале мультикультурной модели в Нидерландах. Очередной европейский политик признал неудачу попыток построения мультикультурного

общества: «Мультикультурализм потерпел неудачу. Голландцы больше не чувствуют себя дома в собственной стране, равно как и иммигранты». М. Верхаген по сути полностью отказался от нормативного мультикультурализма и высказался за общеевропейские демократические ценности, за создание тесных связей между различными социальными слоями и группами населения страны.

Новая политическая доктрина была вызвана глубокими эволюционными процессами, происходящими в Великобритании и странах Европейского Союза. Речь идет о борьбе за сохранение культурной идентичности и демократических ценностей, представляющих социально-политическую и культурную основы, на которых базируется конструкция под названием «Европейский Союз». (6)

Позиция большинства лидеров и политических деятелей ведущих европейских стран очевидна. Можно ли сделать вывод о том, что провозглашенный, но так и не реализованный до конца курс на построение мультикультурального общества был ошибочным изначально, или же отказ от этой политики связано катаклизмами происходившие в последняя время в мире. Доктрина мультикультурализма, существующая в течение многих десятилетий и имевший немало сторонников в обществах в Канаде, Австралии, США и в странах Западной Европы кажется терпит полный крах в начале XXI столетии.

Оппоненты мультикультурализма среди его изъянов называют создание "угрозы" национальной гармонии и единству, усложнение процесса ассимиляции, усиление межгруппового и межрасового недоверия, в частности из-за введения "квотирования" при приеме в вуз, поступлении на работу. Критики мультикультурализма также указывают, что, уделяя слишком много внимания "другим" культурам, политика мультикультурализма провоцирует расовые противоречия. Действительно, культивируя повышенный интерес к культурам этнических меньшинств, мультикультурализм абсолютизирует их специфику и устойчивость к изменениям. Это провоцирует шовинистически настроенных представителей этнического большинства на аналогичные действия. (2,259)

Главной темой выступления европейских политиков стала защита либеральных ценностей и демократических политических практик от угрозы, которую несет для них распространение в европейских сообществах традиций и культур, чуждых либеральной демократии. Как бы то ни было, острота проблемы не вызывает сомнений, а методы ее решения, применявшиеся до сих пор, если и не потерпели полный крах, то уж, во всяком случае, поставлены под большой знак вопроса.

Проблему мультикультурализма в Западной Европе нельзя сводить только взаимоотношениям между европейцами и мигрантами. Некоторые европейские страны страдают из-за острых конфликтов между различными этническими или религиозными группами, живущими в пределах одного государства уже много веков. Порой конфликты перерастают в кровавые

столкновения и многочисленные акты террора. Всем известно о продолжающейся десятилетиями войне в Испании между басками и центральной властью, в Северной Ирландии между католиками, с одной стороны, и протестантами — с другой. Межэтнические и межрелигиозные трения обостряются всякий раз, когда автономистские устремления тех или иных групп населения одного государства трансформируются в откровенный сепаратизм (в тех же Испании и Британии, особенно, в Бельгии). Надо заметить, что в подобных случаях мы чаще всего имеем дело не с проблемами мультикультурной жизни в рамках одного сообщества. Стремящиеся к самостоятельности этнические и религиозные группы «старых европейцев» хотя и проживают в одном государстве, но, как правило, отделены друг от друга территориально (лишь Брюссель и некоторые города Северной Ирландии являются исключением). Иммигранты же живут буквально бок о бок с коренным населением европейских городов. Если даже они и селятся в отдельных кварталах, то работают все же вместе с европейцами, детей своих посылают в те же детские сады и школы, что и европейцы, постоянно встречаются с местными жителями в разного рода учреждениях, общественном транспорте, магазинах, кафе и т.д. Сказанное, конечно, не означает, что политика мультикультурализма совсем не связана с внутренними проблемами «старых европейцев». Но провалилась эта политика в первую очередь из-за неспособности государств Западной Европы интегрировать иммигрантов в общественную жизнь страны таким образом, чтобы те могли сохранить все лучшее, что есть в их родной культуре. (3, 13;17)

Так или иначе, будущее глобального общества невозможно без сосуществования различных культур, и, несмотря на обширную критику в его адрес, мультикультурализм остается основным принципом нового общества, развивающегося в процессе глобализации. (2, 259)

Когда в Европейских странах широко обсуждается вступление политиков о кризисе мультикультурализма, в Азербайджане и Казахстане, расположенные на стыке Европы и Азии успешно практикуется своеобразные модели этой политики. Другой успешный пример этой политики можно увидеть на примере Индии. Одно из крупных государств Азии Индия из небольшого числа не западных стран, принявших модель многоязычного, многонационального федерализма, чтобы справиться с требованиями националистов об автономии.

В тоже время успешный пример формирования гармоничных отношений между разными этническими группами и иммигрантами в динамично развивающихся многонациональных и многоконфессиональных государств Азии, как Сингапур и Малайзия, поставили на повестку дня необходимость нового подхода на практику мультикультурализма.

Таким образом становится ясно, что нет никаких причин для отнесения -модели мультикультурализма исключительно к странам Запада. Успехи мультикультурализма и большой интерес в обществе к этой

политике в ряде не западных государств показывает, что эта идея не потеряла привлекательность. Но в то же время необходимо серьезно подумать над истинными причинами, почему она отвергается с большинством западных стран.

Литература

1. Бабич И.Л. Родионова О.В. Теория и практика мультикультурализма. Москва, ИЭА РАН, 2008
2. Волкова Т.П. Классические философские концепции мультикультурализма и толерантности. Вестник МГТУ, 2011, том 14, №2, стр. 254-259
3. Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. Под редакцией М.Г. Погребинского и А.К. Толпыго, Москва, «Весь Мир», 2013
4. Мухамеджанова Н.М. Принцип мультикультурализма в межкультурной коммуникации // Вестник Оренбургского государственного университета, 2010, №10 (116)/октябрь, ст. 13-19
5. Федотова. Н.Н. Мультикультурализм и политика идентичности. // Журнал социологии и социальной антропологии, Москва, 2006, Том IX, № 3, ст. 75-92

Электронный ресурс

1. <http://infoculture.rsl.ru>

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ УСПЕШНОЙ ТЕРАПИИ ПАЦИЕНТА ХРОНИЧЕСКИМ ВИРУСНЫМ ГЕПАТИТОМ С НА ФОНЕ ЛЕКАРСТВЕННОЙ МУЛЬТИРЕЗИСТЕНТНОСТИ.

Ермолова Татьяна Владиславовна

кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры факультетской терапии Северо-западного государственного медицинского университета им.И.И.Мечникова, 191015, ул.Кирочная д.41, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: хронический вирусный гепатит С является причиной инвалидизации и смертности пациентов во всем мире. Одной из проблем в лечении данной категории больных является лекарственная резистентность, однако в широкой практике методы определения резистентности вируса не используются, даже у неответивших на лечение. Одним из способов преодоления данной проблемы является применение высокоэффективных противовирусных препаратов с высоким порогом к развитию резистентности.

Resume: chronic viral hepatitis C is the cause of disability and mortality in the world. One of problem in treatment of such patients is drug resistance at the naïve and experienced patients. However, in clinical practice, methods for determining the mutations of a virus are not used. One of ways to overcome this problem is to use highly effective antiviral drugs with a high threshold to develop resistance mutations. Ключевые слова: вирусный гепатит С, лекарственная резистентность, противовирусная терапия. Key words: chronic viral hepatitis C, drug resistance, antiviral treatment.

Цель работы: представление клинического случая пациента хроническим гепатитом С с успешной противовирусной терапией на фоне лекарственной мультирезистентности. Методы: данные истории болезни пациента Г., 63 лет. Диагноз хронического вирусного гепатита С, 1b генотип установлен в 2007 году. Вредных привычек нет, занимается спортом. Сахарный диабет 2 типа, компенсирован на фоне диеты, псориаз. Ожирения нет. В 2008 году проведена противовирусная терапия (PegIFN α 2b+Riba) 48 недель, ПЦР HCV на 12,24,48 неделе отрицательная, но УВО12 не достигнуто, рецидив. В 2010 году противовирусная терапия (PegIFN α 2a+Riba) 72 недели, РНК HCV на 4,12,24,48 неделе не выявлена, УВО12 опять не получен, рецидив. В 2013 году на эластографии печени выявлен фиброз печени 3 стадии, в клиническом анализе крови - тромбоцитопения. В 2014 проводится тройная противовирусная терапия с препаратом прямого противовирусного действия (ПППД), ингибитором протеазы симепревиrom (SMV+PegIFN α 2a+Riba) 24 недели, ПЦР HCV на 4, 12, 24 неделе отрицательная, УВО12 не получен, рецидив. Результаты: в 2016 году обследован, выявлена тромбоцитопения $124 \times 10^9/\text{л}$, минимальная биохимическая активность, ПЦР HCV 5.5×10^6 МЕ/мл, 1b генотип, моноинфекция. Эластография печени: 10.6КПа, фиброз

печени 3 стадии. По ФГДС и УЗИ признаков портальной гипертензии нет. Какая же дальнейшая тактика? Согласно европейским рекомендациям EASL 2016 [1] таким пациентам показано лечение ПППД (софосбувир+ингибиторы NS5A) или, в случае неудачи, софосбувир+3D терапия (Викейра-Пак) [2]. В рамках научной программы пациенту проведено исследование на мутации вируса гепатита С : в локусе NS3 мутаций не обнаружено (таб.1), выявлена мутация P58D/S в регионе NS5A вируса (значимая для даклтасвира) (таб.2) , мутация L159F (редкая у неответчиков софосбувира) и мутация C316N (редкая у неответчиков дасабувира) в регионе NS5B (таб.3).

Таблица 1.

Мутации резистентности в регионе NS3

Мутации устойчивости	Результат	Референсные значения
V36A/C/G/L/M	не обнаружена	не обнаружена
Q41R	не обнаружена	не обнаружена
F43I/S/V	не обнаружена	не обнаружена
T54A/C/G/S	не обнаружена	не обнаружена
V55A	не обнаружена	не обнаружена
Y/F56H/L	не обнаружена	не обнаружена
Q80H/K/L/R	не обнаружена	не обнаружена
S122R	не обнаружена	не обнаружена
R155C/G/I/K/Q/M/S/T/W	не обнаружена	не обнаружена
A156G/F/S/T/V	не обнаружена	не обнаружена
V158I	не обнаружена	не обнаружена
D168A/C/E/F/G/H/K/N/T/V/Y	не обнаружена	не обнаружена
I/V170A/L/T	не обнаружена	не обнаружена
M175L	не обнаружена	не обнаружена

Таблица 2.

Мутации резистентности в регионе NS5A.

Мутации устойчивости	Результат	Референсные значения
L28M/T	не обнаружена	не обнаружена
P29S	не обнаружена	не обнаружена
R30G/H/P/Q	не обнаружена	не обнаружена
L31F/M/V/I	не обнаружена	не обнаружена
P32L/S	не обнаружена	не обнаружена
P58D/S	ОБНАРУЖЕНА P58S	не обнаружена
Q62D	не обнаружена	не обнаружена
A92K	не обнаружена	не обнаружена
Y93C/H/N/S	не обнаружена	не обнаружена

Таблица 3.

Мутации резистентности в регионе NS5B.

Мутации устойчивости	Результат	Референсные значения
V36A/C/G/L/M	не обнаружена	не обнаружена
Q41R	не обнаружена	не обнаружена
F43I/S/V	не обнаружена	не обнаружена
T54A/C/G/S	не обнаружена	не обнаружена
V55A	не обнаружена	не обнаружена
Y/F56H/L	не обнаружена	не обнаружена
Q80H/K/L/R	не обнаружена	не обнаружена
S122R	не обнаружена	не обнаружена
R155C/G/L/K/Q/M/S/T/W	не обнаружена	не обнаружена
A156G/F/S/T/V	не обнаружена	не обнаружена
V158I	не обнаружена	не обнаружена
D168A/C/E/F/G/H/K/N/T/V/Y	не обнаружена	не обнаружена
I/V170A/L/T	не обнаружена	не обнаружена
M175L	не обнаружена	не обнаружена

В соответствии с рекомендациями EASL по перелечиванию “неответчиков”, показана комбинация ингибиторов NS5A и NS5B локусов вируса гепатита С, но учитывая значимую мутацию для даклтасвира, пациенту назначена противовирусная терапия: Софосбувир+Викейра-Пак 12 недель без рибавирина. Переносимость терапии была удовлетворительной, побочных эффектов не отмечалось, что согласуется с данными исследований [4]. ПЦР HCV на 4, 8 и 12 неделе лечения отрицательная. Получен устойчивый вирусологический ответ (УВО) На 24 неделе после завершения противовирусной терапии получен устойчивый вирусологический ответ (УВО), клинический и биохимический анализы крови в норме. Заключение: данный случай демонстрирует, что для противовирусной терапии необходимо применять высокоэффективные схемы [1],[3]. Такие современные препараты как Викейра-Пак обладают высокой противовирусной активностью с преодолением лекарственной резистентности. Исследование на мутации резистентности целесообразно проводить у «неответчиков» при лечении ПППД для подбора оптимального режима последующей терапии.

Литература:

- 1.Guidelines EASL Recommendations on Treatment of Hepatitis C 2016/J.Hepatol (2016) <http://dx-doi.org/10.1016/j>.
2. Ombitasvir/Paritaprevir/r/Dasabuvir, and Sofosbuvir treatment of patients HCV genotype 1, failed a course of DAA: QUARTZ-I STUDY Reported by Jules Levin EASL 2016 April 14-27 Barcelona
- 3.Рекомендации по диагностике и лечению взрослых больных хроническим вирусным гепатитом С Москва, 2017.
4. Zeuzem S, et al.Study SAPPHERE-2//N Engl J Med 2014; 370:1604–1614.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

РОЛЬ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА (ШОС) В АФГАНИСТАНЕ

Кулагин Антон Игоревич

В настоящее время Афганистан, как страна, перманентно находящаяся в состоянии гражданской войны на протяжении последних 35 с лишним лет, является «болевым точкой» всей Средней Азии. Политические потрясения, целый ряд гражданских войн и иностранных военных интервенций, произошедших за этот период, негативно сказались на экономике страны и на качестве жизни ее населения.

Афганистан справедливо считают одной из самых беднейших стран мира, значительная часть которой находится под контролем радикального исламского движения Талибан, экономика которого практически полностью построена на экспорте наркотических веществ. Кроме того, с начала 2015 года, в стране активно действуют подразделения ИГИЛ.

Формальный вывод войск НАТО произошедший, официально, 31 декабря 2014 года, как и предсказывали целый ряд экспертов, спровоцировал новый виток гражданского противостояния в этой стране¹ - даже несмотря на то, что войска альянса, по факту, остались в стране, хотя и в меньшем количестве, в новом качестве («военные советники»). Совсем недавно – 16 октября 2015 года, Президент США Б. Обама сообщил о приостановке окончательного вывода войск из Афганистана, объяснив, что «афганские силы безопасности «все еще не так сильны, как должны быть»»².

Современный этап противостояния, специалисты³, уже называют новой афганской войной, в которой правительственные войска Афганистана, поддерживаемые авиацией НАТО, ведут ширококомасштабные боевые действия против Талибана и ИГИЛ.

Результативность этих боевых действий (особенно в части участия ВВС стран НАТО) находится под большим вопросом, что подтверждается и последними событиями (авиаудар по больнице международной организации «Врачи без границ» в городе Кундузе 3 октября 2015 года).

¹ См. напр.: Beste R. Afghanistan Exit, Kabul and Berlin Estranged as Withdrawal Looms / Spiegel online [Электронный ресурс] // URL.: <http://www.spiegel.de/international/world/tensions-rise-between-kabul-and-berlin-ahead-of-withdrawal-a-899319.html> (дата обращения – 08.10.2015 г.)

² США не выведут войска из Афганистана [Электронный ресурс] // URL.: <http://www.respublika-kz.info/news/politics/44067/> (дата обращения – 19.10.2015 г.)

³ War in Afganistan goes to Pakistan [Электронный ресурс] // URL.: <http://www.voanews.com/content/afghan-peace-talks-expose-rifts-in-taliban-leadership/2835089.html> (дата обращения – 08.10.2015 г.)

Кроме того, страны НАТО в целом и США в частности, фактически не помогают Афганистану экономически.

В этих условиях, Афганистан ищет себе других партнеров (как в экономической сфере, так и в военно-политической), в том числе и среди стран-членов Шанхайской организации сотрудничества, куда, Афганистан входит в качестве государства-наблюдателя. Такие члены ШОС, как Китай, Индия и Россия отнюдь не заинтересованы в приходе к власти в Афганистане фундаменталистов и не могут допустить, чтобы Афганистан вошел в «пояс» ИГИЛ. В связи с вышеизложенным, вопрос о перспективах развития сотрудничества Афганистана со странами ШОС по целому ряду направлений считаем весьма актуальным и своевременным.

В то же время, нельзя не отметить, что крупнейшие страны ШОС (Россия, Индия, Китай) имеют весьма разные интересы в регионе и принадлежность их к данной организации, отнюдь не означает того, что их действия будут иметь единую направленность. Это связано с тем, что формат ШОС далек от формата НАТО, это не военный, а скорее политический блок. Это мы считаем главной проблематикой диалога ШОС и Афганистана.

Целью нашего исследования является определение современных перспектив сотрудничества ШОС и Афганистана.

Анализ современной политической ситуации привел нас к следующим выводам.

Целый ряд событий произошедших после 2001 года, привел к тому, что Афганистан был, есть и, в обозримой перспективе, будет оставаться одним из главных источников угроз национальной безопасности стран Центральной и Южной Азии, да и всего Среднего Востока.

Вместе с тем Афганистан занимает крайне важное стратегическое положение. По сути, он находится на распутье между бывшей советской Средней Азией и Пакистаном, Индией и Китаем. Контролируя Афганистан, можно контролировать зону Персидского залива, в том числе Иран, Центральную Азию, Китай и значительную часть России. Однако, это пока гипотетическая опасность.

Реальная же опасность, состоит в том, что колоссальные объемы наркотрафика из Афганистана являются серьезным дестабилизирующим фактором социально-политической ситуации в странах Центральной Азии и России. Следы спонсирования афганским наркобизнесом экстремистских преступных группировок в крае замечены в большинстве республик Средней Азии, России, Синьцзян-Уйгурском автономном районе в Китае и даже в Европе (Косово).

При этом сам Афганистан (точнее, его политическое руководство, а также многочисленные оппозиционные движения) не являются сильными геополитическими игроками. Специфика его положения заключается в том, что всю геополитическую важность Афганистана формируют т.н.

«геополитические игроки» - державы, которые имеют долгосрочные интересы в регионе.

Интересы НАТО и США в регионе, связаны в первую очередь с факторами безопасности. Решение проблемы ИГИЛ и Талибана, ослабление позиций Ирана, а также обеспечение безопасности нефтяных потоков Персидского залива подразумевают то, что и НАТО в целом и США, еще очень долгое время будут ключевыми игроками в регионе. Однако экономическое обустройство Афганистана не относится к числу приоритетов данной группы стран⁴.

Основные «игроки» ШОС (Индия, Китай, Россия), в свою очередь, активно используют инструменты своего влияния в регионе, как в целях безопасности, так и для решения экономических и политических проблем.

В частности, можно утверждать, что в свете последних геополитических изменений в Центральной Азии растет обеспокоенность Китая сближением государств региона с Западом. На центральноазиатском направлении Пекин пытается, во-первых, предотвратить длительное присутствие на своих западных рубежах американских военных баз, не вступая в явную конфронтацию с Западом, а во-вторых, получить доступ к природным ресурсам Центральной Азии и Каспия, обеспечить пути их транспортировки в КНР⁵. При этом особый акцент делается на повышении роли Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Можно предположить, что в обозримой перспективе, Афганистан все больше будет зависеть от сотрудничества с Китаем, стратегия которого в странах Третьего мира состоит в мягком проникновении, которое проявляется в финансовой помощи, установлении торговых связей, закупке сырья и неотвратимо ведёт к превращению в будущем этого государства в китайского клиента.

Эта стратегия, которая прошла успешное опробование в Африке, реализовывается Китаем и Афганистане.

Для Индии влияние в Афганистане рассматривается как одно из решений вопроса Кашмира. В соответствии с действующим договором с Правительством Афганистана Индия укрепляет свою оборонную структуру в Гималаях, размещая там на постоянной основе дополнительные горнострелковые дивизии с необходимой воздушной поддержкой, предоставляя, в свою очередь, помощь в подготовке и материальную поддержку Афганской национальной армии. Интересно, что Россия соглаша-

⁴ См. напр.: Torfeh Masoumeh. Iran in Afghanistan: Political Designs and Regional Games //Partners for Stability. Involving Neighbors in Afghanistan`s Reconstruction – Transatlantic Approaches. Henning Riecke [Текст] / Kevin Francke (eds), Berlin 2013

⁵ Torfeh Masoumeh. Iran in Afghanistan: Political Designs and Regional Games //Partners for Stability. Involving Neighbors in Afghanistan`s Reconstruction – Transatlantic Approaches. Henning Riecke / Kevin Francke (eds), Berlin 2013. – P. 43.

ется с этим подходом. Владимир Путин, как сообщается, лично поддерживает роль Индии в Афганистане⁶.

Россия, до недавнего времени, рассматривала отношения с Афганистаном в контексте обеспечения безопасности своих стратегических союзников в Средней Азии, а также в контексте пресечения афганского наркотрафика. Однако, недавнее вступление России в конфликт с ИГИЛ в Сирии, показало, что азиатский регион рассматривается Россией в качестве одно из приоритетов внешней политики. Некоторые эксперты при этом утверждают, что борьба с ИГИЛ, со стороны России, может быть распространена и на Ирак и Афганистан⁷ – в связи с низкой эффективностью действий «международной коалиции» возглавляемой США.

Не так давно (но еще до начала российской военной операции в Сирии) - в сентябре 2015 года, Афганистан уже призывал Россию снабдить афганские спецслужбы оружием (включая самолеты) для борьбы с боевиками ИГИЛ, о чём было сделано заявление вице-президента Афганистана Абдула Рашида Дустума⁸.

Отдельно отметим, что Россия имеет большие экономические возможности по оказанию содействия развитию Афганистана, в особенности в сфере энергетики, транспортной инфраструктуры, крупного промышленного производства. В России выдвигаются предложения начать в Афганистане при участии России и других заинтересованных стран масштабную индустриализацию с целью превращения Афганистана в среднеразвитую страну.

По мнению И. В. Задорожного, «процесс консолидации афганского общества в политической истории Афганистана был возможен на основе двух основных механизмов - этнического и исламского. Из-за скрытой конфликтогенности и противоречий, они использовались внешними и внутренними силами в качестве консолидирующего и одновременно разъединяющего механизмов»⁹.

В связи с этим он говорит о необходимости создания новой модели политической общности афганского народа, основанной на этнополитическом равновесии и его поддержке внешними силами в новых, отвечающих современным условиям политико-правовых формах.

Очевидно, что «создание единого, независимого и сильного государства Афганистан требует межэтнического, межплеменного и межтеррито-

⁶ Kabir Taneja From Delhi to Kabul, Via Moscow // The Diplomat. - March 01. -2014.

⁷ См. напр.: ИГИЛ на повестке дня России и Афганистана [Электронный ресурс] // URL.: <http://www.liveinternet.ru/users/sanur/post367187198/> (дата обращения – 08.10.2015 г.)

⁸ Власти Афганистана попросили оружия у России для борьбы с ИГИЛ [Электронный ресурс] // URL.: <http://vz.ru/news/2015/9/1/764377.html> (дата обращения – 08.10.2015 г.)

⁹ Задорожный И.В. Влияние внешнеполитических факторов на процесс консолидации афганского общества: автореф. дисс. канд. полит. наук. - Бишкек, 2007. – С. 19.

риального мира и согласия в афганском обществе. Это невозможно без включения всех народов и политических сил, в том числе находящихся ныне в оппозиции, в переговорный процесс по поводу будущего Афганистана и всего Среднего Востока»¹⁰.

Таким образом, крупнейшие члены ШОС – Индия, Китай и Россия, заинтересованы в сотрудничестве с Афганистаном по целому ряду различных направлений (не всегда сопряженных между собой).

Консультативные механизмы ШОС (а также ОДКБ), в данных условиях, могут стать достойной площадкой для консультаций, переговоров и выработке совместных позиций между участниками, тем более, что они уже использовались в качестве площадки для диалога.

Так, в рамках саммитов ШОС уже обсуждался так называемый «негативный сценарий» дестабилизации Афганистана после ухода войск НАТО. Во время саммита ШОС в Душанбе (2014 год) обсуждалась возможность того, что России и ее союзникам по ШОС и ОДКБ придется создавать в приграничных с СНГ районах Афганистана в качестве «пояса безопасности» мирные буферные зоны, которые будут препятствовать проникновению нестабильности из этой страны в другие государства. Особо подчеркивалось, однако, что такое развитие событий не отвечает стратегическим интересам партнеров по ШОС, так как усилит национальный раскол в Афганистане, но может быть необходимым, исходя из тактических национальных интересов.

В качестве другого примера диалога на площадках ШОС, отметим, что Президенты России, Китая, Индии и других стран ШОС регулярно встречаются «на полях» саммитов Шанхайской организации сотрудничества с руководством Афганистана.

Так, например, последняя встреча В.В. Путина и Х. Карзая состоялась «на полях» саммита ШОС в Бишкеке 13 сентября 2013 года. С нынешним Президентом Афганистана Ашрафом Гани В. Путин встретился 10 июля 2015 года, также в рамках саммита ШОС в г. Уфа.

Ашраф Гани, в частности, в ходе этой встречи сообщил, что «Мы считаем Российскую Федерацию нашим стратегическим партнером и также нашим соседом. Без консолидации усилий с Российской Федерацией и без консолидации усилий по стабилизации в регионе мы не можем достичь этой стабилизации. И в этой связи мы рассчитываем на сотрудничество с такими экономическими гигантами как Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Республика Индия, в том числе в борьбе с терроризмом и другими недугами, которые в регионе имеются. Опасности едины для всех нас, поэтому я не буду повторяться. Будем искать совместные

¹⁰ Путь к миру и согласию в Афганистане определяется позицией, которую займет Россия. Проектно-аналитический доклад. – М.: АНО Институт демографии, миграции и регионального развития, 2008. – С. 12

пути, которые бы привели нас к действенным методам борьбы и с терроризмом, и с наркотрафиком»¹¹.

По сути, это можно считать программным заявлением нынешнего руководства Афганистана в отношении сотрудничества с ШОС в целом и крупнейшими странами этой организации в частности. В связи с этим, можно предположить, что форматы участия Афганистан в ШОС, в ближайшее время будут активизированы и пересмотрены.

Литература

1. Власти Афганистана попросили оружия у России для борьбы с ИГИЛ [Электронный ресурс] // URL.: <http://vz.ru/news/2015/9/1/764377.html> (дата обращения – 08.10.2015 г.)

2. Встреча Владимира Путина с Президентом Исламской Республики Афганистан Ашрафом Гани 10 июля 2015 года [Электронный ресурс] // URL.: <http://sco-russia.ru/transcripts/20150710/1013666614.html> (дата обращения – 08.10.2015 г.)

3. Задорожный И.В. Влияние внешнеполитических факторов на процесс консолидации афганского общества: дисс.... канд. полит. наук. - Бишкек, 2007. – 169 с.

4. ИГИЛ на повестке дня России и Афганистана [Электронный ресурс] // URL.: <http://www.liveinternet.ru/users/sanur/post367187198/> (дата обращения – 08.10.2015 г.)

5. Путь к миру и согласию в Афганистане определяется позицией, которую займет Россия. Проектно-аналитический доклад. – М.: АНО Институт демографии, миграции и регионального развития, 2008. – 38 с.

6. США не выведут войска из Афганистана [Электронный ресурс] // URL.: <http://www.respublika-kz.info/news/politics/44067/> (дата обращения – 19.10.2015 г.)

7. Beste R. Afganistan Exit, Kabul and Berlin Estranged as Withdrawal Looms / Spiegel online [Электронный ресурс] // URL.: <http://www.spiegel.de/international/world/tensions-rise-betweenkabul-and-berlin-ahead-of-withdrawal-a-899319.html> (дата обращения – 08.10.2015 г.)

8. Kabir Taneja From Delhi to Kabul, Via Moscow // The Diplomat. - March 01. -2014.

9. Torfeh Masoumeh. Iran in Afghanistan: Political Designs and Regional Games //Partners for Stability. Involving Neighbors in Afghanistan`s Reconstruction – Transatlantic Approaches. Henning Riecke [Текст] / Kevin Francke (eds), Berlin 2013. – P. 41-45.

10. War in Afganistan goes to Pakistan [Электронный ресурс] // URL.: <http://www.voanews.com/content/afghan-peace-talks-expose-rifts-in-taliban-leadership/2835089.html> (дата обращения – 08.10.2015 г.)

¹¹ Встреча Владимира Путина с Президентом Исламской Республики Афганистан Ашрафом Гани 10 июля 2015 года [Электронный ресурс] // URL.: <http://sco-russia.ru/transcripts/20150710/1013666614.html> (дата обращения – 08.10.2015 г.)

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЗДАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНИВАНИЯ И ТЕСТИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ

Рагимова Назиля Али кызы,
*доцент, кандидат технических наук,
Кафедра “Компьютерная инженерия”,
Азербайджанский Государственный Университет
Нефти и Промышленности,
AZ1010, г. Баку, проспект Азадлыг, 20.*

CREATION OF INFORMATION SYSTEM EVALUATION AND TESTING OF PHYSICAL TRAINING OF SPORTSMEN

Rahimova N.A.,
*Candidate of Technical Sciences, assistant professor of the
Department “Computer Engineering”,
Azerbaijan State University of Oil and Industry,
AZ1010, Baku, Azadlig avenue, 20.*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена созданию информационной системы оценивания и тестирования физической подготовки спортсменов. Рассмотрены основы физической подготовки, принципы подготовки и тестирование подготовки спортсменов.

Ключевые слова: Физическая подготовка, база данных, информационная система.

ABSTRACT

This article is devoted to the creation of an information system for assessing and testing the physical fitness of athletes. The bases of physical training, the principles of training and testing of athletes training are considered.

Keywords: Physical training, database, information system.

В физической системе спорт имеет особое значение. Постоянное занятие спортом расширяет функциональные возможности человеческого организма.

Спорт является особым методом для развития персоны: он развивает усердность и волю человека. Термин спорт не имеет точного определения, несомненно спорт отличается от остальных видов досуга.

Проведение комплексной оценки пригодности для спортсмена может быть сложным процессом, и это еще более усложняется при работе с целой командой спортсменов.

В данной работе создана информационная система для тестирования и оценки физической подготовки спортсменов.

Рассмотрены основы физической подготовки, принципы подготовки и тестирования подготовки спортсменов, создание диаграммы предметной области на языке SQL SERVER, реализация БД "Физическая подготовка спортсменов и его тестирование" на языке SQL SERVER.

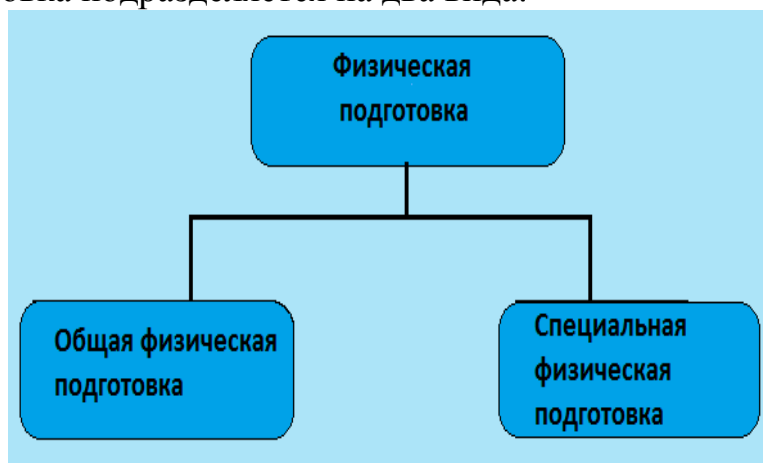
Имеются несколько видов спортивной подготовки которые отличаются друг от друга различными признаками .

Все эти виды спортивной тренировки объединяются в один комплекс и ни какой из них не используется по отдельности, они направлены для достижения высоких результатов.

Современная Физическая подготовка рассматривается как многоуровневая система и каждый уровень подготовки имеет свойственную особенность. Физическая подготовка - это педагогический процесс, который приводит к развитию функциональных возможностей и воспитанию физиологических качеств. Физическую подготовку также называют воспитанием физических качеств, которая проявляется в двигательных способностях, играющие важную роль в спорте. Физическая подготовка дает возможность воспитанию двигательных возможностей и дает возможность спортсмену выполнять различные спортивные движения с высокой силой, продолжительностью, быстротой, а также содействует укреплению и развитию здоровья.

Эта подготовка подразделяется на два вида:

Эти типы физической подготовки отличаются друг от друга различными признаками.

Общая физическая подготовка (ОФП) - это процесс совершенствования двигательных качеств, направленных на всестороннее и гармоничное физическое развитие человека.

Общая физическая подготовка подразумевает разностороннее развитие физических качеств, организма человека и функциональных возможностей.

В современной спортивной тренировке общая физическая подготовленность не связывается с разносторонним физическим совершенством, а с уровнем развития качеств и способностей, оказывающих опосредствованное влияние на эффективность тренировочного процесса в конкретном виде спорта и спортивных достижений. К нему относятся ходьба на лыжах, упражнения с отягощениями, подвижные и спортивные игры, плавание, бег и др.

ОФП представляет собой относительно мало специализированный процесс физического воспитания, который направлен на увеличение общей работоспособности, функциональных возможностей человека, являющихся базой для специальной подготовки и достижения высоких результатов в избранном виде деятельности или виде спорта.

ОФП строится с использованием закономерностей переноса тренировочного эффекта с подготовительных упражнений на основные, выполняемые в основной деятельности. ОФП повышает уровень функциональных возможностей организма путем увеличения, разносторонне развивает физические качества работоспособности, систематически увеличивает двигательные умения и навыки человека. Процесс воспитания физических качеств, которые обеспечивают преимущественное развитие двигательных способностей, необходимых для трудового деятельного вида или для конкретного вида спорта называют *специальной физической подготовкой* (СФП). Объем средств специальной физической подготовки увеличивается при росте спортивного мастерства, а объем средств общей физической подготовки уменьшается.

По своей направленности СФП разнообразна, но, все её виды можно разделить на два вида:

Специальная физическая подготовка весьма разнообразна по своей направленности, однако, все ее виды можно свести к двум основным группам:

- профессионально - прикладная физическая подготовка .
- спортивная подготовка.

Спортивная тренировка - это процесс использования знаний, средств и методов, позволяющих направленно воздействовать на развитие спортсмена и обеспечивать необходимую степень его готовности к спортивным достижениям. Основными средствами специальной физической подготовки

служат соревновательные упражнения в данном виде спорта и разрабатываемые на их основе специально - подготовительные упражнения.

Специальная физическая подготовка имеет профессионально-прикладную разновидность, которая направлена на психофизическую подготовку человека к продуктивной трудовой деятельности и является самостоятельной формой физического воспитания.

В процессе профессионально-прикладного использования физической подготовки решаются как задачи укрепления здоровья, профилактики профессиональных заболеваний, предупреждения травматизма, улучшение общего и эмоционального состояния человека, так и задачи повышения работоспособности.

Проведение комплексной оценки пригодности спортсмена может быть сложным процессом, и это еще более усложняется при работе с целой командой спортсменов. Время процесса оценки является актуальным и необходимым периодом для всех спортсменов, он также должен быть удобным и эффективным.

Чтобы уменьшить сложность выбора оценки, многие виды спорта предполагают несколько игроков с очень уникальными физическими требованиями. Например, футбол требует различных позиций для игроков (ресиверы, защитники, полузащитники и т. д.). Однако, здесь мы рассмотрим некоторые простые стратегии для оценки спортивных команд в целом, а не по каждой позиции.

Перед внедрением процесса оценки для спортсменов важно определить нужды спорта. Ответив на некоторые вопросы, которые определяют, какие оценки наиболее применимы и актуальны для спортсменов, вы будете лучше подготовлены. Вне зависимости от вида спорта или размер группы, базовые оценки должны проводится прежде чем спортсмен будет участвовать в программе.

Тесты различают на:

- функциональное тестирование;
- тестирование двигательных способностей;
- тестирование оценки физических способностей;
- тестирование психологических качеств.

С помощью этих тестов определяется Физическая подготовленность спортсменов в общих чертах, для конкретного вида спорта используют специфический тест, который выявляет тактические и технические навыки.

На этой работе основной используемый язык запросов — Transact-SQL. Создадим БД с использованием Transact-SQL:

1. Устанавливаем соединение с Database Engine.
2. На панели нажимаем **создать запрос**.

<i>Создадим базу данных "Спорт":</i>
<pre> create database спорт on (NAME=спорт_dat, FILENAME='D:\спорт.mdf', SIZE=10, MAXSIZE=50, FILEGROWTH=5%) LOG ON (NAME=спорт_log, FILENAME='D:\спорт.ldf', SIZE=10MB, MAXSIZE=50MB, FILEGROWTH=5%); go </pre>

С помощью редактора запросов в **обозревателе объектов** надо подключиться к экземпляру компонента Database Engine.

На стандартной панели выбрать пункт **Создать запрос**.

Для создания таблиц используется команда Create Table. При помощи этой команды создаем пустую таблицу-таблицу без строк. В каждой таблице должен иметься один столбец. Необходимо также указать тип данных и размер столбцов.

Структура создания таблиц:

CREATE TABLE table_name

(column_name data_type [NULL | NOT NULL] [...n])

<i>Создадим таблицу "СПОРТСМЕНЫ":</i>
<pre> use спорт; create table спортсмены(id int Primary key identity, ФИО varchar(20), Дата_рождения date, Рост int, Вес int, Вид_спорта varchar(15), тренер varchar(20)); </pre>

Для ввода данных в таблице используется оператор INSERT. Ввод должен соответствовать порядку столбцов таблицы.

Инструкция INSERT добавляет в таблицу одну или несколько новых строк. В простейшем виде инструкция INSERT имеет следующий вид:

INSERT [INTO] table_or_view [(column_list)] data_values.

Все значения автоматически записываются в столбец id. Необходимо также учесть, что числовые данные вводятся без кавычек, а текстовые и данные с датой вводятся с кавычками.

Введем данные в таблицу "СПОРТСМЕНЫ":	Выведем таблицу с помощью запроса SELECT:																																																																																											
<pre>insert into спортсмены values ('Багиров П. Ф.', '10.02.1994', 180, 79, 'бокс', 1), ('Меджидов М.Ю.', '27.09.1986', 185, 78, 'бокс', 2), ('Иманов Ш. С.', '23.09.1980', 188, 80, 'бокс', 4), ('Мамедов Т. Ф.', '11.01.1993', 180, 81, 'бокс', 7), ('Гусейнов Р. И.', '25.04.1997', 187, 80, 'бокс', 3), ('Мамишзаде Э. Р.', '17.12.1991', 178, 75, 'бокс', 5), ('Мамедов Ф.Г.', '15.04.1980', 168, 70, 'бокс', 6), ('Сотомайор Л.К.', '16.02.1985', 185, 80, 'бокс', 12), ('Аббасова С.В.', '16.07.1994', 171, 54, 'Гимнастика', 14), ('Байрамова А.К.', '21.12.1998', 164, 42, 'Гимнастика', 13), ('Батиева А.Р.', '17.11.1987', 166, 56, 'Гимнастика', 11), ('Гараева А.Л.', '01.01.1988', 164, 42, 'Гимнастика', 8);</pre>	<pre>select*from спортсмены;</pre> <table border="1"> <thead> <tr> <th>id</th> <th>ФИО</th> <th>Дата_рождения</th> <th>Рост</th> <th>Вес</th> <th>Вид_спорта</th> <th>тренер</th> </tr> </thead> <tbody> <tr><td>1</td><td>Багиров П. Ф.</td><td>1994-02-10</td><td>180</td><td>79</td><td>бокс</td><td>1</td></tr> <tr><td>2</td><td>Меджидов М.Ю.</td><td>1986-09-27</td><td>185</td><td>78</td><td>бокс</td><td>2</td></tr> <tr><td>3</td><td>Иманов Ш. С.</td><td>1980-09-23</td><td>188</td><td>80</td><td>бокс</td><td>4</td></tr> <tr><td>4</td><td>Мамедов Т. Ф.</td><td>1993-01-11</td><td>180</td><td>81</td><td>бокс</td><td>7</td></tr> <tr><td>5</td><td>Гусейнов Р. И.</td><td>1997-04-25</td><td>187</td><td>80</td><td>бокс</td><td>3</td></tr> <tr><td>6</td><td>Мамишзаде Э. Р.</td><td>1991-12-17</td><td>178</td><td>75</td><td>бокс</td><td>5</td></tr> <tr><td>7</td><td>Мамедов Ф.Г.</td><td>1980-04-15</td><td>168</td><td>70</td><td>бокс</td><td>6</td></tr> <tr><td>8</td><td>Сотомайор Л.К.</td><td>1985-02-16</td><td>185</td><td>80</td><td>бокс</td><td>12</td></tr> <tr><td>9</td><td>Аббасова С.В.</td><td>1994-07-16</td><td>171</td><td>54</td><td>Гимнастика</td><td>14</td></tr> <tr><td>10</td><td>Байрамова А.К.</td><td>1998-12-21</td><td>164</td><td>42</td><td>Гимнастика</td><td>13</td></tr> <tr><td>11</td><td>Батиева А.Р.</td><td>1987-11-17</td><td>166</td><td>56</td><td>Гимнастика</td><td>11</td></tr> <tr><td>12</td><td>Гараева А.Л.</td><td>1988-01-01</td><td>164</td><td>42</td><td>Гимнастика</td><td>8</td></tr> </tbody> </table>	id	ФИО	Дата_рождения	Рост	Вес	Вид_спорта	тренер	1	Багиров П. Ф.	1994-02-10	180	79	бокс	1	2	Меджидов М.Ю.	1986-09-27	185	78	бокс	2	3	Иманов Ш. С.	1980-09-23	188	80	бокс	4	4	Мамедов Т. Ф.	1993-01-11	180	81	бокс	7	5	Гусейнов Р. И.	1997-04-25	187	80	бокс	3	6	Мамишзаде Э. Р.	1991-12-17	178	75	бокс	5	7	Мамедов Ф.Г.	1980-04-15	168	70	бокс	6	8	Сотомайор Л.К.	1985-02-16	185	80	бокс	12	9	Аббасова С.В.	1994-07-16	171	54	Гимнастика	14	10	Байрамова А.К.	1998-12-21	164	42	Гимнастика	13	11	Батиева А.Р.	1987-11-17	166	56	Гимнастика	11	12	Гараева А.Л.	1988-01-01	164	42	Гимнастика	8
id	ФИО	Дата_рождения	Рост	Вес	Вид_спорта	тренер																																																																																						
1	Багиров П. Ф.	1994-02-10	180	79	бокс	1																																																																																						
2	Меджидов М.Ю.	1986-09-27	185	78	бокс	2																																																																																						
3	Иманов Ш. С.	1980-09-23	188	80	бокс	4																																																																																						
4	Мамедов Т. Ф.	1993-01-11	180	81	бокс	7																																																																																						
5	Гусейнов Р. И.	1997-04-25	187	80	бокс	3																																																																																						
6	Мамишзаде Э. Р.	1991-12-17	178	75	бокс	5																																																																																						
7	Мамедов Ф.Г.	1980-04-15	168	70	бокс	6																																																																																						
8	Сотомайор Л.К.	1985-02-16	185	80	бокс	12																																																																																						
9	Аббасова С.В.	1994-07-16	171	54	Гимнастика	14																																																																																						
10	Байрамова А.К.	1998-12-21	164	42	Гимнастика	13																																																																																						
11	Батиева А.Р.	1987-11-17	166	56	Гимнастика	11																																																																																						
12	Гараева А.Л.	1988-01-01	164	42	Гимнастика	8																																																																																						

Создадим таблицу "ТРЕНЕР":
<pre>create table тренер(id int primary key identity, ФИО varchar(20), Дата date, телефон int, адрес varchar(40), Вид_спорта int, foreign key(Вид_спорта) references спортсмены(id));</pre>

Введем данные в таблицу "ТРЕНЕР":

```
insert into тренер values
('Мамедов Г.П
','10.02.1994','0557687877','Баку
Меджидова Гасана',1),
('Гаджиев
М.Д','27.09.1986','0517688794','Баку
Самед Вургун ',2),
('Махмудов
Л.К','23.09.1980','0516308899','Баку
Саххата Аббаса',3),
('Тарасов
З.Л','11.01.1993','0557688798','Баку Ни-
зами ул Нагиля Гулиева',4),
('Ахмедов
Н.Ш','25.04.1997','0556575345','Баку
Нурулахундов ',6),
('Гулиев
Г.А','17.12.1991','0556373848,' Баку
Нахчивани Адж',7),
('Агаларов
А.П','16.02.1985','0778798654','Баку
просп Нериманов',8),
('Крючков
Х.В','06.12.1992','0558677832','Баку
просп Сяфарли',9),
('Велиев
Н.Ш','05.04.1986','0506757788','Баку ул
Ислама Сяфарли',10),
('Гулиев
Р.Р','28.07.1976','0509788411','Баку
площадь Нариманова',11),
('Мамедов
Х.В','05.12.1992','0558677832','Баку
просп Сяфарли',12),
('Алиев
Ш.П','21.12.1998','0554356789','Баку ул
Истиглалийят',13),
('Самедов
Ш.Д','17.11.1987','0706876543','Баку ул
Агиля Гулиева',14),
('Ширинов
А.В','07.11.1992','0556845632','Баку
просп Сяфарли',5);
```

Выведем таблицу с помощью за-
проса SELECT:

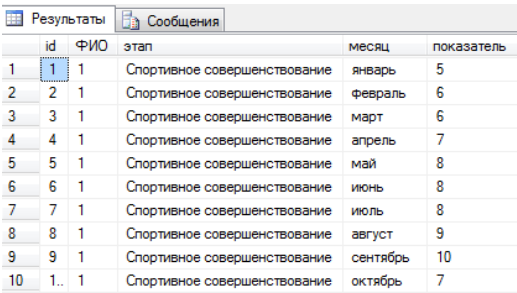
```
select*from тренер;
```

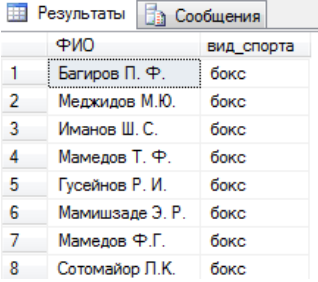
Результаты		Сообщения				
id	ФИО	Дата	телефон	адрес	Вид_спорта	
1	Мамедов Г.П	1994-02-10	557687877	Баку Меджидова Гасана	1	
2	Гаджиев М.Д	1986-09-27	517688794	Баку Самед Вургун	2	
3	Махмудов П.К	1980-09-23	516308899	Баку Саххата Аббаса	3	
4	Тарасов З.Л	1993-01-11	557688798	Баку Низами ул Нагиля Гулиева	4	
5	Ахмедов Н.Ш	1997-04-25	556575345	Баку Нурулахундов	6	
6	Гулиев Г.А	1991-12-17	556373848	Баку Нахчивани Адж	7	
7	Агаларов А.П	1985-02-16	778798654	Баку просп Нериманов	8	
8	Крючков Х.В	1992-12-06	558677832	Баку просп Сяфарли	9	
9	Велиев Н.Ш	1986-04-05	506757788	Баку ул Ислама Сяфарли	10	
10	Гулиев Р.Р	1976-07-28	509788411	Баку площадь Нариманова	11	
11	Мамедов Х.В	1992-12-05	558677832	Баку просп Сяфарли	12	
12	Алиев Ш.П	1998-12-21	554356789	Баку ул Истиглалийят	13	
13	Самедов Ш.Д	1987-11-17	706876543	Баку ул Агиля Гулиева	14	
14	Ширинов А.В	1992-11-07	556845632	Баку просп Сяфарли	5	

Создадим таблицу "ОЦЕНИВАНИЕ":

```

use спорт;
create table Оценивание(
id int primary key identity,
ФИО int,
этап varchar(50),
месяц varchar(20),
показатель int,
foreign key(ФИО)
references спортсмены(id)
);
    
```

Введем данные в таблицу " ОЦЕНИВАНИЕ":	Выведем таблицу с помощью за- проса SELECT:																																																																								
<pre> insert into Оценивание values (1,'Спортивное совершенствова- ние','январь',5), (1,'Спортивное совершенствова- ние','февраль',6), (1,'Спортивное совершенствова- ние','март',6), (2,'Предварительная подготов- ка','февраль',9), (2,'Предварительная подготов- ка','март',9), (3,'Начальная специализа- ция','январь',7), (3,'Начальная специализа- ция','февраль',7), (3,'Начальная специализация','март',7), (11,'Спортивное совершенствова- ние','январь',4), (11,'Спортивное совершенствова- ние','февраль',6), (11,'Спортивное совершенствова- ние','март',6), (4,'Углублённая специализа- ция','январь',8), (4,'Углублённая специализа- ция','февраль',8), (4,'Углублённая специализа- ция','декабрь',7); </pre>	<pre> select*from оценивание; </pre> <table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <thead> <tr> <th colspan="2">Результаты</th> <th colspan="4">Сообщения</th> </tr> <tr> <th>id</th> <th>ФИО</th> <th>этап</th> <th>месяц</th> <th>показатель</th> <th></th> </tr> </thead> <tbody> <tr><td>1</td><td>1</td><td>Спортивное совершенствование</td><td>январь</td><td>5</td><td></td></tr> <tr><td>2</td><td>2</td><td>Спортивное совершенствование</td><td>февраль</td><td>6</td><td></td></tr> <tr><td>3</td><td>3</td><td>Спортивное совершенствование</td><td>март</td><td>6</td><td></td></tr> <tr><td>4</td><td>4</td><td>Спортивное совершенствование</td><td>апрель</td><td>7</td><td></td></tr> <tr><td>5</td><td>5</td><td>Спортивное совершенствование</td><td>май</td><td>8</td><td></td></tr> <tr><td>6</td><td>6</td><td>Спортивное совершенствование</td><td>июнь</td><td>8</td><td></td></tr> <tr><td>7</td><td>7</td><td>Спортивное совершенствование</td><td>июль</td><td>8</td><td></td></tr> <tr><td>8</td><td>8</td><td>Спортивное совершенствование</td><td>август</td><td>9</td><td></td></tr> <tr><td>9</td><td>9</td><td>Спортивное совершенствование</td><td>сентябрь</td><td>10</td><td></td></tr> <tr><td>10</td><td>1..</td><td>Спортивное совершенствование</td><td>октябрь</td><td>7</td><td></td></tr> </tbody> </table>	Результаты		Сообщения				id	ФИО	этап	месяц	показатель		1	1	Спортивное совершенствование	январь	5		2	2	Спортивное совершенствование	февраль	6		3	3	Спортивное совершенствование	март	6		4	4	Спортивное совершенствование	апрель	7		5	5	Спортивное совершенствование	май	8		6	6	Спортивное совершенствование	июнь	8		7	7	Спортивное совершенствование	июль	8		8	8	Спортивное совершенствование	август	9		9	9	Спортивное совершенствование	сентябрь	10		10	1..	Спортивное совершенствование	октябрь	7	
Результаты		Сообщения																																																																							
id	ФИО	этап	месяц	показатель																																																																					
1	1	Спортивное совершенствование	январь	5																																																																					
2	2	Спортивное совершенствование	февраль	6																																																																					
3	3	Спортивное совершенствование	март	6																																																																					
4	4	Спортивное совершенствование	апрель	7																																																																					
5	5	Спортивное совершенствование	май	8																																																																					
6	6	Спортивное совершенствование	июнь	8																																																																					
7	7	Спортивное совершенствование	июль	8																																																																					
8	8	Спортивное совершенствование	август	9																																																																					
9	9	Спортивное совершенствование	сентябрь	10																																																																					
10	1..	Спортивное совершенствование	октябрь	7																																																																					

Запрос создается с помощью ключевого слова select	В данном запросе выведем спортсменов занимающихся с видом спорта "бокс"	Вывод																											
<pre>SELECT [DISTINCT DISTINCTROW ALL] select_expression,... FROM table_references [WHERE where_definition] [GROUP BY {unsigned_integer col_name formula}] [HAVING where_definition] [ORDER BY {unsigned_integer col_name formula} [ASC DESC], ...]</pre>	<pre>select ФИО, вид_спорта from спортсмены where вид_спорта='бокс';</pre>	 <table border="1"> <thead> <tr> <th></th> <th>ФИО</th> <th>вид_спорта</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>1</td> <td>Багиров П. Ф.</td> <td>бокс</td> </tr> <tr> <td>2</td> <td>Меджидов М.Ю.</td> <td>бокс</td> </tr> <tr> <td>3</td> <td>Иманов Ш. С.</td> <td>бокс</td> </tr> <tr> <td>4</td> <td>Мамедов Т. Ф.</td> <td>бокс</td> </tr> <tr> <td>5</td> <td>Гусейнов Р. И.</td> <td>бокс</td> </tr> <tr> <td>6</td> <td>Мамишзаде Э. Р.</td> <td>бокс</td> </tr> <tr> <td>7</td> <td>Мамедов Ф.Г.</td> <td>бокс</td> </tr> <tr> <td>8</td> <td>Сотомайор Л.К.</td> <td>бокс</td> </tr> </tbody> </table>		ФИО	вид_спорта	1	Багиров П. Ф.	бокс	2	Меджидов М.Ю.	бокс	3	Иманов Ш. С.	бокс	4	Мамедов Т. Ф.	бокс	5	Гусейнов Р. И.	бокс	6	Мамишзаде Э. Р.	бокс	7	Мамедов Ф.Г.	бокс	8	Сотомайор Л.К.	бокс
	ФИО	вид_спорта																											
1	Багиров П. Ф.	бокс																											
2	Меджидов М.Ю.	бокс																											
3	Иманов Ш. С.	бокс																											
4	Мамедов Т. Ф.	бокс																											
5	Гусейнов Р. И.	бокс																											
6	Мамишзаде Э. Р.	бокс																											
7	Мамедов Ф.Г.	бокс																											
8	Сотомайор Л.К.	бокс																											

Работа посвящена разработке информационной системы тестирования и оценки физической подготовки спортсменов.

Список использованной литературы

1. Верхошанский Ю.В. Основы специальной физической подготовки спортсменов. М.: Физкультура и спорт, 1988
2. Манжелей И.В. Педагогические модели физического воспитания: Учебное пособие. – М.: Научно-издательский центр «Теория и практика физической культуры и спорта», 2005. – 185 с.
3. Ицик Бен-Ган - Microsoft SQL Server 2012. Основы T-SQL.

УДК: 616.348-007.61-07-089

**СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ
БОЛЕЗНИ ГИРШПРУНГА У ВЗРОСЛЫХ.**

Мирзахмедов М.М.

Ташкентская Медицинская академия.

SUMMARY

**MODERN ASPECTS OF THE DIAGNOSTICS AND TREATMENTS AT
HIRSHSPRUNG'S DISEASE IN ADULTS.**

Mirzahmedov M.M.

РЕЗЮМЕ

**СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕБНАЯ
ТАКТИКА ПРИ БОЛЕЗНИ ГИРШПРУНГА У ВЗРОСЛЫХ.**

Мирзахмедов М.М.

Objective: optimize methods of the diagnostics and perfect results of the surgical treatment under disease Hirshprung's in adult.

Materials and Methods: Under observation were found 84 patients with Hirschprung's disease in Republican Clinical Hospital №1 in department coloproctology were a studied results of the diagnostics and treatments 84 sick at age from 15 before and senior years.

Results: The developed modification of the peritoneal-anal resection of the rectum with pulling through improves results of treatment of the patients with Hirschprung's disease and allows to achieve good (85 %) and satisfactory (11 %) results.

Conclusions: Performance of peritoneal-anal resection of the rectum with voiding functioning proximal parts of the large intestine division in anal channel simplifies the technology to operations in contrast with method Duhamel and avoids the area hipo- or agangliosis. The Remote functional results of the treatment (through 12 - 24 months) turned out to be greatly better in the main group in contrast with operation Duhamel: observations incotinenction on scale Wexner was in 3,3 times less (7,7% and 25, 7% accordingly).

Keywords: hypogangliosis, agangliosis, megacolon.

Цель: оптимизировать методы диагностики и улучшить результаты хирургического лечения при болезни Гиршпрунга у взрослых.

Материалы и методы: На базе МЗ РУз г. Ташкента РКБ№1 в отделении колопроктологии были изучены результаты диагностики и лечения 84 больных БГ в возрасте от 15 и старше лет.

Результаты: Разработанная модификация брюшно-анальной резекции прямой кишки с низведением позволяет существенно улучшить исходы лечения болезни Гиршпрунга у взрослых: хорошие функциональные результаты получены в 85%, удовлетворительные – в 11%.

Выводы: Брюшно-анальная резекция прямой кишки с низведением функционирующих проксимальных отделов толстой кишки в анальный канал упрощает технику операции по сравнению с методом Дюамеля и устраняет зону гипо- или аганглиоза. Отдаленные функциональные результаты лечения (через 12 – 24 месяцев) оказались существенно лучше в основной группе по сравнению с операцией Дюамеля: наблюдений инконтиненции по шкале Wexner было в 3,3 раза меньше (7,7% и 25, 7% соответственно)

Ключевые слова: гипоганглиоз, аганглиоз, мегаколон

Болезнь Гиршпрунга (БГ) – это является одной из распространенных аномалий развития толстой кишки. Точных данных о распространенности болезни Гиршпрунга в мире не существует. На протяжении десятилетий она колеблется от 1:30000 до 1:2000 от общего числа новорожденных, а соотношение мужчин и женщин с болезнью Гиршпрунга составляет 4:1 [1,3]. Согласно данным эпидемиологических исследований, проводившихся в различных странах мира, можно подсчитать, что частота встречаемости болезни Гиршпрунга составляет приблизительно 1 случай на 1500-7000 новорожденных[2,5].

Малочисленность клинических наблюдений стала препятствием к изучению особенностей клинического течения болезни Гиршпрунга у взрослых, ее зависимости от морфологических изменений стенки толстой кишки и разработки единой тактики лечения аномалии в зависимости от распространенности мегаколона и характера осложнений. Все эти проблемы требуют проведения дальнейших исследований, направленных на изучение особенностей строения интрамуральной нервной системы дистальных отделов толстой кишки у взрослых, выявления взаимосвязи клинических проявлений аномалии и степени структурных изменений стенки толстой кишки, а также решения тактических задач в лечении данного заболевания.

До настоящего времени нет также специального направления, посвященного медицинской и социальной реабилитации взрослых больных, родившихся с болезнью Гиршпрунга, и ясного представления об этом заболевании на уровне первичного звена здравоохранения. Продолжают вызывать споры вопросы предоперационной подготовки и оперативной тактики при болезни Гиршпрунга. Нет единства в выборе метода радикальной коррекции порока в зависимости от стадии клинического течения, анатомической формы и возраста больного [5].

Таким образом, под термином « болезнь Гиршпрунга» объединены все пороки развития интрамуральной нервной системы толстой кишки, клинические проявления и методы лечения которых практически идентич-

ны. Особенности течения заболевания, его зависимость от морфологических изменений стенки толстой кишки, диагностика и лечебная тактика, частые осложнения и функциональные нарушения в послеоперационном периоде у взрослых пациентов требуют дальнейшего изучения.

Цель: оптимизировать методы диагностики и улучшить результаты хирургического лечения болезни Гиршпрунга у взрослых с применением операции брюшно-анальной резекции прямой кишки с низведением функционирующих отделов ободочной кишки в анальный канал.

Материал и методы. Под наблюдением находились 84 пациента с болезнью Гиршпрунга старше 15 лет, получавших стационарное лечение в Республиканском Клиническом Больнице №1 в отделение колопроктологии с 1993-2017 гг., из них 60 (71,4%) мужчин и 24 (28,5%) женщины. В возрасте 15-19 лет был 25 (29,7%) больной, 20-24 лет – 35 (41,6%), 25-29 лет – 16 (19%), 30 лет и старше – 8 (9,5%). Диагностика БГ основывается на клинической картине и данных обследования. Нами была разработана схема обследования и алгоритм диагностики позволяющие дифференцировать болезнь Гиршпрунга от других видов мегаколона (Рис.1). По виду оперативного пособия пациенты были разделены на 2 группы. В первую группу (основную) включены 30 (35,7%) больных, которым была выполнена брюшно-анальная резекция прямой кишки с низведением проксимальных участков толстой кишки в анальный канал. Во вторую (контрольную) группу включены 54 (64,3%) пациента, которые были подвергнутые операции Дюамеля в модификации. 12 (14,2%) больным, в том числе 2 из основной и 10 контрольной группы, хирургическое лечение проводилось в два этапа (многоэтапное хирургическое лечение).

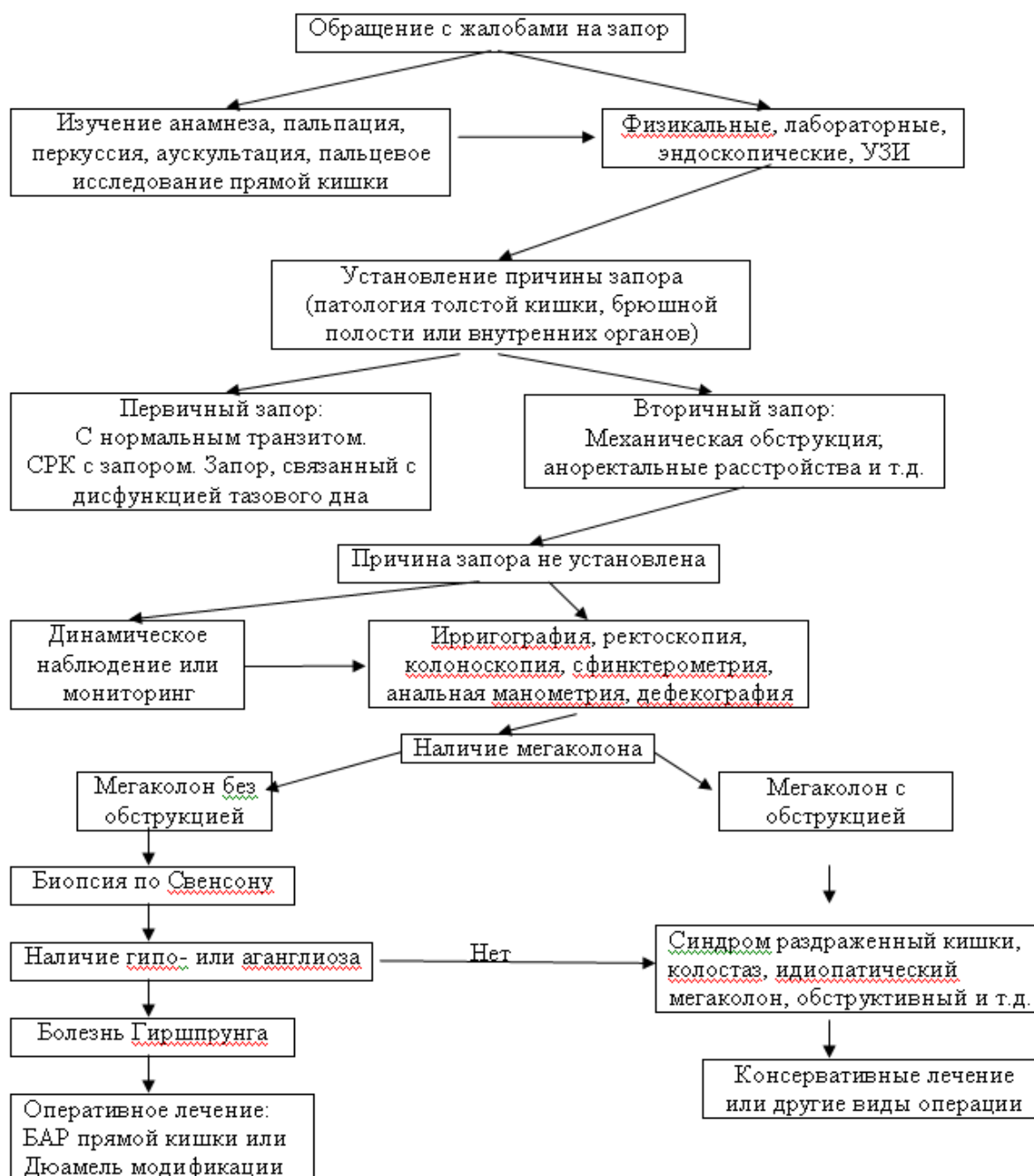

Рис. 1. Алгоритм диагностики болезни Гиршпрунга.

По результатам ирригографии, наданальная форма выявлена 74 (88%), ректальная форма 10 (12%) болезни Гиршпрунга среди наблюдаемых больных.

Во время УЗИ обследования у 4 (4,9%) больных обнаружено отсутствие матки и ее придатков, инфантилизм I-II степени, у 2 (2,4%) – удвоение матки и аплазия левой почки.

При ректороманоскопии сужение, которое начиналось за анальным каналом и продолжалось на расстоянии 4-18 см, выявлено у 40 (74%) обследованных. У 14 (26%) больных сужение начиналось от анального канала и переходило в расширение проксимальной части прямой кишки.

Эзофагогастродуоденоскопия выполнена у 45 (83,3%) больных. Хронический атрофический гастродуоденит обнаружен у 40 (74%) из них, хроническая язвенная болезнь двенадцатиперстной кишки в стадии ремиссии – у 2 (7,1%), постязвенный рубец двенадцатиперстной кишки – у 3 (5,5%).

Колоноскопия произведена 8 (14,8%) больным. У 2 (25%) из них диагностированы мелкие эрозии верхней трети сигмовидной кишки, у 6 (75%) – расширение просвета прямой и ободочной кишок, сглаженность сосудистого рисунка и каловые камни проксимальной части толстой кишки.

У взрослых пациентов с болезнью Гиршпрунга не отмечается грубых отклонений от нормы в анализах крови. Для выявления изменений на гемограммах и в биохимических анализах нами проведен сравнительный анализ крови у больных двух групп. Полученные результаты сравнивались с показателями контрольной группы в различных сроках (при поступлении, до и после операции). Показатели анализов крови основной групп (гемограмма и биохимический) практически не отличались от контрольной.

Морфологические исследования сыграли решающую роль в установлении патогенеза болезни Гиршпрунга. Эти исследования показали, что решающим фактором в патогенезе этой патологии является отсутствие ганглионарных клеток в обоих нервных сплетениях стенки кишечника – Мейснера и Ауэрбаха. Это сочетается с гипертрофией немиелинизированных нервных волокон, как адренергических, так и неадренергических, что особенно важно в нарушении иннервации мышечной оболочки и мышечного слоя слизистой оболочки. Помимо этого, указанные нарушения могут приводить и к фибромускулярной дисплазии артерий, как в зонах аганглиоза, так и в промежуточных зонах.

Морфометрические исследования показали, что слизистая оболочка увеличивается почти в два раза, подслизистый слой более чем в 1,5 раз почти в два раза утолщается мышечный слой. Следующим критерием оценки удаленных фрагментов было исследование толщины мышечных слоев кишечной стенки. Следует отметить, что ни в одном случае толщина кишечной стенки не соответствовала норме.

В нашем исследовании склеротические изменения отмечались на протяжении всей длины удаленных препаратов, у проксимальной границы резекции внешние параметры кишки приближались к норме. Выявленные морфологические изменения позволили определить звенья патогенетического механизма болезни Гиршпрунга у взрослых: гипоганглиоз в дистальном отделе толстой кишки, вызывающий нарушение кишечной проходимости; появление компенсаторной гипертрофии проксимальных отделов с постепенным развитием склероза кишечной стенки; возникновение хронического стаза кишечного содержимого с воспалительной инфильтрацией слизистой оболочки кишки; формирование каловых камней с атрофией слизистой и возникновением стеркоральных язв. Степень выра-

женности перечисленных патологических звеньев определяет клиническую картину заболевания и лечебную тактику при данной аномалии. Проведенные исследования позволили ответить на некоторые нерешённые вопросы болезни Гиршпрунга у взрослых.

Поздние выраженные клинические проявления обусловлены тем, что взрослых доминирует гипоганглиоз в противоположность аганглиозу.

Гипертрофия нервных волокон, увеличение числа эндокринных клеток крипт, а также гипертрофия мышечных структур обеспечивают, в определённой мере, компенсацию нарушенных функций толстой и прямой кишки, характерных для болезни Гиршпрунга у взрослых. Известно, что в сложных проявлениях компенсаторных процессов организма, при различных видах патологии, стадия компенсации, рано или поздно, сменяется стадией декомпенсации. Видимо из-за некоторых структурных особенностей болезни Гиршпрунга стадия декомпенсации наступает во взрослом периоде жизни.

Результаты. Хирургическая тактика, предоперационная подготовка, выбор доступа и объем оперативного вмешательства при болезни Гиршпрунга у взрослых до конца не разработаны. Специфика заболеваний толстой кишки и аноректальной области с содержанием разнообразной патогенной и условно-патогенной микрофлоры объясняет быстрое развитие гнойно-воспалительного процесса и часто определяет исход заболевания.

Подготовка к хирургическому лечению больных с болезнью Гиршпрунга ставит перед врачом ряд сложных задач, связанных как с наличием длительно существующих в просвете кишки каловых камней, вызывающих пролежни, неэффективностью слабительных средств, так и с выраженной каловой интоксикацией организма больного. Особое внимание мы уделяли подготовке и очищению кишечника, так как иногда от этого зависит успех операции.

По нашему мнению, для каждого взрослого пациента с болезнью Гиршпрунга должна выбираться индивидуальная тактика в зависимости от времени подготовки к радикальной операции, длительности послеоперационного периода, продолжительности и степени послеоперационной реабилитации.

В радикальном оперативном лечении болезни Гиршпрунга используются операции Свенсона, Дюамеля, Соаве, Ребейна и др. в различных модификациях. Однако ни один из этих методов не может гарантировать гладкого послеоперационного течения и выздоровления.

С целью улучшения результатов лечения болезни Гиршпрунга нами проведен анализ причин неудовлетворительных результатов традиционных методов хирургического вмешательства.

Учитывая неудовлетворительные отдаленные функциональные результаты лечения в контрольной группе пациентов (несостоятельность культи прямой кишки – у 3 (5,5%) больных, некроз и ретракция низведенной кишки – у 5 (9,2%), абсцесс полости малого таза – у 3 (5,5%), перитонит

нит – у 2 (3,7%)), с 2002 г. на основе вышеприведенных литературных данных, собственного клинического опыта и результатам нейроморфологических исследований макропрепаратов толстой кишки был предложен и внедрен новый модифицированный способ хирургического лечения – брюшно-анальной резекции прямой кишки с низведением функционирующих проксимальных отделов толстой кишки (Патент Государственного патентного ведомства Республики Узбекистан № IAP 05140 от 17.12.2015 г.).

Мы разработали модифицированный способ хирургического лечения при болезни Гиршпрунга у взрослых. Отличие предложенного нами способа заключается в том, что мы рекомендуем производить мобилизацию ближе к задней стенке прямой кишки, чтобы не повредить крестцовые вены, а также для уменьшения образования полости малого таза, травматизации нервных стволов, идущих к малому тазу. После этого низводим проксимальный участок ободочной кишки в анальный канал с избытком длиной 4-5 см (его мы отсекаем через 14 дней после операции). После низведения дренируем пресакральную область (сзади низведенной кишки) с помощью разработанной в нашей клинике специальной дренажной трубки для проведения лаважа (промывания озонированной жидкостью) и тщательно восстанавливаем целостность тазовой брюшины, так как это предупреждает распространение гнойно-воспалительного процесса, а также предотвращает попадание промывной жидкости в брюшную полость при орошении.

Одноэтапное хирургическое лечение было проведено у 72 (85,7%) взрослых пациентов с болезнью Гиршпрунга: 28 (38,8%) из них выполнена БАР прямой кишки с низведением проксимальных отделов толстой кишки в анальный канал с наложением колоанального анастомоза (1-я группа, основная); 44 (61,2%) – операция Дюамеля в модификации (2-я группа, контрольная).

При неэффективности предоперационной подготовки, прогрессирующей декомпенсации толстой кишки с признаками кишечной непроходимости, распространенном расширении толстой кишки, наличии калового камня в прямой и ободочной кишке, неудовлетворительной подготовке к операции на толстой кишке, при ухудшении общего состояния больного, вызванном хронической интоксикацией и нарушением метаболизма проводили многоэтапное хирургическое лечение. Многоэтапному хирургическому лечению были подвергнуты 12 (14,2%) больных (2 основной и 10 контрольной группы). Оно позволило не только улучшить общее состояние больных, ликвидировать кишечную непроходимость, но и сохранить часть ободочной кишки при выполнении основного этапа операции. Сроки выполнения второго этапа хирургического лечения составляли 6-18 месяцев и зависели, главным образом, от общего состояния пациента, наличия или отсутствия воспалительных изменений в культе прямой кишки, состо-

яния проксимальных отделов толстой кишки, что диктовало необходимость многоэтапного лечения.

Ближайшие результаты хирургического лечения взрослых больных с болезнью Гиршпрунга оценивали во время их пребывания в клинике после оперативного лечения. Послеоперационные осложнения отмечались у 18 (22%) больных (4 -из основной и 14 - контрольной группы). Поздние послеоперационные осложнения после БАР прямой кишки наблюдались у 8 (9,8%) пациентов; у 2 (25%) из них была частичная стриктура низведенной кишки. После операции Дюамеля в модификации осложнения в виде стриктуры колоректального анастомоза развились у 6 (75%) пациентов.

В своей работе мы сравнивали эффективность традиционного подхода к лечению болезни Гиршпрунга – операции Дюамеля (контрольная группа) и брюшно-анальной резекции прямой кишки с низведением (основная группа).

Оказалось, что хирургическое лечение, выполненное больным основной группы, обладает рядом преимуществ перед операцией Дюамеля в модификации. Так, у больных основной группы длительность оперативного вмешательства и сроки пребывания в стационаре были соответственно в 1,2 и 1,8 раза меньше, а перистальтика нормализовалась в 1,7 раза быстрее, чем у пациентов контрольной группы.

Для исследования функции сфинктера использовали как объективные, так и субъективные критерии оценки. К объективным критериям относятся показатели сфинктерометрии (в покое и при напряжении). Субъективные критерии: пачкание белья, удержание кала, количество дефекаций в сутки, дифференциация больным кала и газов, удержание газов, жидкого и твердого кала.

На основании результатов опроса через 6 месяцев после операции была определена степень недостаточности анального сфинктера у оперированных больных по классификации В.Д. Федорова (1987). У 25 (46,3%) из 54 больных контрольной группы с I степенью недостаточности анального сфинктера при волевом сокращении и во время максимального сжатия тонус снижался до $24,6 \pm 2,53$ и $58,7 \pm 2,11$ мА, у 10 (5,4%) со II степенью – до $16,65 \pm 0,9$ и $36,72 \pm 1,9$ мА, у 5 (9,2%) с III степенью – до $8,56 \pm 0,9$ и $12,69 \pm 1,1$ мА. У 4 (15,3%) из 26 больных основной группы с I степенью недостаточности анального сфинктера тонус снижался соответственно до $24,8 \pm 2,54$ и $58,8 \pm 2,10$ мА, у 3 (11,5%) со II степенью – до $16,67 \pm 1,1$ и $36,82 \pm 1,5$ мА, у 2 (7,6%) с III степенью – до $8,67 \pm 1,1$ и $12,71 \pm 1,3$ мА

Анализ функциональных результатов операций по дополнительным критериям выявил лучшие результаты в основной группе; у этих больных позитивная динамика ближайших и отдаленных результатов была более выраженной. Так, в основной группе через год после хирургического лечения число больных с дифференцированным позывом к дефекации было в 1,4 раза больше, чем в контрольной группе.

Изучение отдаленных функциональных результатов у больных обеих групп осуществлялось путем анкетирования, сфинктерометрии и аноректальной манометрии в сроки 3, 6 и 12 месяцев после операции.

В основной группе (после операции БАР прямой кишки) через 12 месяцев число пациентов с неудовлетворительными результатами уменьшилось с 7,7 до 4,5%. В то же время количество хороших (69,2%) и удовлетворительных (23,1%) результатов увеличилось с 23,1 до 85%. Экономический эффект для больного, помимо выздоровления, можно определить и в денежном выражении. Уменьшение сроков пребывания больного в стационаре на 4 дня в 1,4 раза удешевляет его лечение.

По результатам опроса с использованием шкалы инконтиненции Wexner (1993) средний балл в основной группе был равен 4,1 (1-13), в контрольной – 6,3 (1-12). Неудовлетворительный результат, то есть более 4 баллов, зарегистрирован у 2 (7,7%) пациентов, перенесших операцию БАР прямой кишки. После метода Дюамеля в модификации неудовлетворительных результатов было больше – у 9 (25,7%) пациентов.

Таким образом, при установленном диагнозе при болезни Гиршпрунга наиболее эффективным способом хирургического лечения является брюшно-анальная резекция прямой кишки с низведением функционирующих проксимальных отделов толстой кишки в анальный канал с удалением гипо- или аганглионарного участка и расширенных нефункционирующих декомпенсированных отделов ободочной кишки.

Выводы

1. Разработанный алгоритм диагностики болезни Гиршпрунга у взрослых позволяет правильно установить диагноз и выбрать метод оперативного вмешательства. Ирригоскопия является основным методом диагностики болезни Гиршпрунга у взрослых (наданальная форма выявлена в 87,8%, ректальная- в 12,2%).

2. Брюшно-анальная резекция прямой кишки с низведением функционирующих проксимальных отделов толстой кишки в анальный канал упрощает технику операции по сравнению с методом Дюамеля и устраняет зону гипо- или аганглиоза.

3. Разработанная модификация брюшно-анальной резекции прямой кишки с низведением позволяет существенно улучшить исходы лечения болезни Гиршпрунга у взрослых: хорошие функциональные результаты получены в 85%, удовлетворительные – в 11%. При распространенном мегаколоне количество положительных результатов уменьшалось в 1,4 раза.

4. Отдаленные функциональные результаты лечения (через 12 – 24 месяцев) оказались существенно лучше в основной группе по сравнению с операцией Дюамеля: наблюдений инконтиненции по шкале Wexner было в 3,3 раза меньше (7,7% и 25,7% соответственно).

Литература

1. Алиев М.М., Нарбаев Т.Т. Особенности выбора метода операции при болезни Гиршпрунга у детей // Хирургия Узбекистана. – 2006. – №3. – С.
2. Ачкасов С.И. Аномалии развития и положения толстой кишки. Клиника, диагностика, лечение: Дис. ... д-ра мед. наук. – М., 2003. – 294 с.
3. Бирюков О.М. Клинико-морфологическая характеристика болезни Гиршпрунга у взрослых: Дис. ... канд. мед. наук. – М., 2006. – 191 с.
4. Воробей А.В. и др. Диагностика и лечение болезни Гиршпрунга у взрослых: Практик. руководство. – Минск: БелМАПО, 2013. – 215 с.
5. Воробьев Г.И. Ачкасов С.И. Болезнь Гиршпрунга у взрослых: Практик. руководство. – М.: Литтерра, 2009. – 256 с.

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И СПОРТ

МЕТОДИКА ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЮНЫХ ТХЭКВОНДИСТОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИГРОВЫХ ЗАДАНИЙ

Мусаханов Адиль Кямиль Оглы

тренер-преподаватель по дзюдо,

*Муниципальное Бюджетное Учреждение Дополнительного
Образования "Детско-Юношеская Спортивная Школа",
Россия, Ивнянского района Белгородской области*

Дудченко Ю.В.

тренер-преподаватель по спортивному туризму,

*Муниципальное Бюджетное Учреждение Дополнительного
Образования "Детско-Юношеская Спортивная Школа",
Россия, Ивнянского района Белгородской области*

Федченко Ю.Г.

магистр факультета физической культуры,

Педагогического института Белгородский

государственный национальный

исследовательский университет,

Россия, г. Белгород

В статье рассматривается в качестве одного из приоритетных факторов технико-тактическая подготовка тхэквондистов. Важнейшую роль в обеспечении эффективного становления технико-тактического мастерства играет правильно разработанная методика усвоения техники и тактики тхэквондо. Правильная подобранная методика юных тхэквондистов позволяет осуществлять технико-тактическую подготовку с учетом специализированных игровых заданий в соответствии с изучаемыми технико-тактическими действиями. Это является основой наиболее качественного освоения технико-тактического арсенала в тхэквондо.

Ключевые слова: технико-тактическая подготовка, специализированные игровые задания, подготовка тхэквондистов, эффективность поединков у тхэквондистов.

Актуальность определяется тем, что тхэквондо в настоящее время является одним из самых популярных восточных единоборств. Занятия этим видом спорта служат эффективным средством не только физического, духовного совершенствования, но и гармоничного развития личности [2, с. 15].

В связи с включение тхэквондо в программу Олимпийских игр ставит перед специалистами задачу - научно обосновать систему управления спортивной подготовкой тхэквондистов России к успешным выступлениям на чемпионатах Европы, мира и Олимпийских играх. Один из основопола-

гающих принципов успешного решения таких задач является разработка эффективных методик обучения технико-тактической подготовки тхэквондистов [1, с. 9].

В настоящее время проблема объективной оценки эффективности технико-тактической подготовки тхэквондистов пока решена не полностью, в связи, с чем была разработана методика технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет с применением игровых заданий. При этом структура технико-тактической подготовки должна включать не только обучение отдельным приемам как одиночным действиям, но и логически объединяющим их комплексом действий, входящих в состав реальной схватки [3, с. 21].

В данном случае речь идет не об использовании игрового метода вообще, а, о разработке специализированных игровых заданий, которые бы оказывали непосредственное положительное влияние на освоение его технико-тактической подготовки. В связи с этим, эффективное использование специализированных игровых заданий будет способствовать наиболее качественному освоению технико-тактического арсенала в тхэквондо.

Объект исследования: технико-тактическая подготовка тхэквондистов 9-10 лет.

Предмет исследования: игровые задания, как средство повышения эффективности технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет.

Цель исследования: разработать методику технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет с применением игровых заданий.

В исследовании были поставлены следующие **задачи:**

1. Провести теоретический анализ проблемы технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет с применением игровых заданий.

2. Разработать методику технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет с применением игровых заданий.

3. Определить эффективность разработанной методики технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет с применением игровых заданий.

4. Разработать практические рекомендации по реализации методики технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет с применением игровых заданий.

Гипотеза исследования: предполагалось, что подбор специализированных игровых заданий в соответствии с изучаемыми технико-тактическими действиями, повысит эффективность их использования в поединке у тхэквондистов 9-10 лет.

Научная новизна исследования: разработаны и экспериментально обоснованы в тренировочном процессе специализированные игровые задания, способствующие повышению эффективности технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы научного исследования:** анализ научно-методической литературы,

наблюдение, анализ соревновательной деятельности, педагогический эксперимент, методы математической статистики.

Исследование носило поисковый характер и состояло из трех взаимосвязанных этапов:

- первый из которых - подготовительный этап, в ходе которого проводился анализ литературы по проблеме технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет с применением игровых заданий. Разрабатывался экспериментальный комплекс игровых заданий, который далее применялся в экспериментальной группе. На данном этапе определялись критерии эффективности разработанной методики, проводилось предварительный анализ соревновательной деятельности;

- на втором этапе, имеющем формирующую направленность, проводилось тестирование по определению технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет, формировались контрольная и экспериментальная группы. Была апробирована разработанная методика технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет с применением игровых заданий в экспериментальной группе;

- на третьем этапе, который имел обобщающий характер, экспериментально была проверена эффективность применения методики направленной на совершенствование технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет с применением игровых заданий. На этом этапе проведено итоговое тестирование, по результатам которого осуществлен сравнительный анализ полученных данных и сделаны заключительные выводы о целесообразности применения данной методики.

В эксперименте приняли участие мальчики 9-10 лет занимающиеся на отделении тхэквондо. Как показало предварительное тестирование, группы были однородны, так как не имели достоверных отличий не по одному измеряемому показателю.

На основе данных метода наблюдения, который использовался во время поединка занимающихся, были подобраны 20 игровых заданий, применяемых в экспериментальной группе, соответствующие каждой ситуации поединка.

Исходя из данных ситуаций, которые возникают в ходе поединка, были разработаны комплексы игровых заданий с целью совершенствования технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет в экспериментальной группе.

Особое внимание тренера было сосредоточено главным образом на целенаправленное повышение технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет с применением игровых заданий.

Так в подготовительной части специализированные игровые задания использовались для поднятия эмоционального фона тренировочного занятия. В основной части специализированные игровые задания помогали решать более глобальные задачи, такие как развитие физических качеств и совершенствование технико-тактической подготовки юных тхэквондистов.

При оценке результатом каждый испытуемый получал определенное количество баллов за умение выполнять тактические действия: умение осуществлять тактику ведения боя, умение перестраиваться в ходе боя, выполнять ситуативные и подготовительные действия [3, с. 7]. По каждому занимающемуся мы прослеживали изменения того или иного компонента тактической подготовки, которые записывались в специальный протокол оценки тактической подготовленности.

Проанализировав полученные данные по сумме набранных баллов в ходе поединка до проведения эксперимента, было выявлено, что среднее значение в контрольной группе составило 71 балл, в экспериментальной – 70,5 баллов.

В экспериментальной группе заметно прослеживалось повышение технико-тактических действий у занимающихся, в контрольной группе тоже наблюдалось повышение результатов, но не значительные.

Подводя итог в конце эксперимента, был выявлен прирост в контрольной группе на 21 балл, а в экспериментальной группе на 99,5 балла. Исходя из этого, экспериментальная группа увеличила свои показатели достоверно отлично от экспериментальной ($T < T_{гр}$).

Таким образом, разработанные специализированные игровые задания способствующие освоению технико-тактических действий явились эффективными и способствовали решению боевых ситуаций тхэквондистами 9-10 лет на этапе начальной подготовки. В связи этим, можно сделать вывод о том, что разработанная нами методика технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет с применением игровых заданий оказалась эффективной.

Список литературы

1. Бердышев С.Н. Боевые искусства. Философия и техника боя / С.Н. Бердышев, - М: Феникс, 2002 - 360с.
2. Зенченко И.С. Моделирование технико-тактической подготовки в тхэквондо / И.С. Зенченко.- М: Дрофа, 2009 - 251 с.
- 3 Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. «Теория и методика физического воспитания и спорта» учеб.пособие для студентов вузов физ.культ./ Холодов, Ж.К., Кузнецов, В.С.. - М: Дрофа, 2003 - 369 с.
4. Шулика Ю.А., Ключников Е.Ю. «Тхэквондо. Теория и методика» том1. Спортивное единоборство.// Ю.А. Шулика, Е.Ю. Ключников. - Ростов-на-Дону: «Феникс», 2007 - 800с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ПРОМЫШЛЕННЫХ ОТРАСЛЕЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ В ЕАЭС

Темирбекова Алма Батановна,

доктор экономических наук, профессор,

Алматы Менеджмент Университет

050060, Казахстан, Алматы,

Розыбакиева 227

Дуламбаева Раушан Тлегеновна

доктор экономических наук, профессор,

Академия государственного управления при Президенте РК

010000, Казахстан, Астана, пр. Абая, 33 а

Аннотация

В статье приведены результаты анализа конкурентоспособности промышленных отраслей агропромышленного комплекса экономики стран-партнеров по Евразийскому экономическому союзу. Выявлены слабые и сильные стороны производства продукции сельскохозяйственного машиностроения и пищевой промышленности стран-партнеров. Установлено, что в рассматриваемой сфере Казахстан является аутсайдером. Россия имеет преимущества в сельскохозяйственном машиностроении, а Беларусь – в пищевой промышленности. Результаты исследования определяют направления усиления государственной поддержки отраслей АПК.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, конкурентоспособность, сельскохозяйственное машиностроение, пищевая промышленность.

Abstract

The article presents the results of the industrial sectors competitiveness analysis of the agro-industrial complex in the Eurasian Economic Union partner countries' economies.

Weaknesses and strengths of production of agricultural machinery and food products of partner countries have been identified. It is established that Kazakhstan is an outsider in this sphere. Russia has advantages in agricultural engineering, and Belarus - in the food industry. The results of the research outline the directions for the state support increase in the agricultural sector.

Keywords: agro-industrial complex, competitiveness, agricultural engineering, food industry.

АПК – это многоотраслевая система, в которую входят помимо сельского хозяйства отрасли и предприятия по производству средств производства для сельского хозяйства, перерабатывающая промышленность и

инфраструктура. Поэтому, оценивая конкурентоспособность АПК, необходимо учитывать состояние и показатели всех входящих в него отраслей.

В Казахстане сельскохозяйственное машиностроение – это важный приоритетный сегмент, куда государство непосредственно через свои структуры привлекает лучшие мировые технологии. Курирует производство сельхозтехники отдельный госинститут развития – АО «КазАгроФинанс», работающий в структуре фонда «Самрук-Казына». Несколько десятков предприятий уже работают и наращивают выпуск продукции, крупнейшее среди них – сборочное производство зерноуборочных комбайнов «Есиль» в Костанайской области. Между тем, как сообщают в пресс-службе «КазАгроФинанс», проработаны планы развертывания совместных производств с целым рядом известных мировых производителей. Среди контрагентов «КазАгроФинанс» – группа «Евразия GmbH», предложившая развернуть производство техники John Deere, германские компании Claas, Amazonen-Werke и Krone, австралийская Tobin Disc Drills, американская Case и ряд других. Сейчас АО «КазАгроФинанс» вместе с управляющим нацхолдингом «КазАгро» прорабатывают вопросы налоговых и таможенных условий при открытии производств с этими инвесторами в Казахстане [1].

В сельскохозяйственном машиностроении РК проблемами являются: использование импортируемых комплектующих и материалов, низкий платежеспособный спрос сельхозтоваропроизводителей, труднодоступность кредитных ресурсов, законодательное ограничение возможности финансирования производства отечественной машиностроительной продукции лизинговыми компаниями. Казахстан тут не выдерживает конкуренцию со странами-партнерами по ЕАЭС. Прежде всего, по количеству наименований и объему выпускаемой техники. По данным статистических сборников в стране в 2015 году было выпущено тракторов для сельского и лесного хозяйства (1227 шт), причем по сравнению с 2012 годом их количество сократилось на 221 шт.; сеялки, сажалки и рассадопосадочные машины (6 шт.), количество которых по сравнению с 2012 годом сократилось на 164 шт.; рядковые жатки (356 шт.), количество которых по сравнению с 2012 годом выросло на 14 штук [2, С. 48]. В Беларуси ассортимент и количество выпускаемой сельхозтехники несравненно больше. Помимо разнообразных тракторов (4982 шт. в 2015 г.) здесь производятся зерноуборочные комбайны (374 шт в 2015 г.), картофелесажалки (166), картофелекопатели (688 шт. в 2015 г.), сеноуборочные машины (221 шт. в 2015 г.) и т.д., всего 13 наименований [3, С. 137-138]. В России также по сравнению с Казахстаном выпускается больше наименований и больше единиц сельхозтехники: тракторы (5.5 тыс. шт. в 2015 г.), культиваторы (13 тыс. шт. в 2015 г.), сеялки (2.1 тыс. шт. в 2015 г.), машины для внесения минеральных удобрений (302 шт.), косилки (4.4 тыс. шт), комбайны зерноуборочные (4.4 тыс. шт. в 2015 г.) и т.д. [4, С. 204]. В этом плане монопо-

листами на едином агропромышленном рынке союза являются производители сельхозтехники России.

Пищевая промышленность является важнейшей отраслью АПК, от функционирования которой зависит продовольственная безопасность страны. На конкурентоспособность пищевой промышленности в первую очередь влияют потребительский фактор и трудовые ресурсы. Это связано с тем, что продукция обеспечивает удовлетворение насущных потребностей людей. К тому же транспортировка полуфабрикатов по сравнению с готовой продукцией экономически более выгодна. Поэтому наиболее рациональным с точки зрения конкурентоспособности является размещение предприятий в районах потребления. Все подотрасли пищевой промышленности трудоемкие, требуют значительного количества квалифицированных ресурсов. В этой сфере производства исторически сложилась ориентация преимущественно на женский труд.

В пищевой промышленности Казахстана зарегистрировано 1776 предприятий по производству продуктов питания и 206 – по производству напитков (2015 год) [2, С. 19]. Доля пищевой промышленности в общем объеме промышленной продукции составляет 7.5 % [2, С. 25]. В Беларуси в 2015 году было зарегистрировано 774 предприятий пищевой промышленности. Доля пищевой промышленности в общем объеме промышленной продукции составляет 23.9 % [3, С. 31]. В России в 2015 году действовало 43971 предприятие пищевой промышленности [5].

В этой сфере АПК важнейшими характеристиками конкурентоспособности также являются такие факторы и показатели, как рентабельность производства, соотношение динамики экспорта и импорта продукции отрасли, состояние основных фондов предприятий отрасли, формы и методы государственной поддержки отрасли.

Рентабельность пищевой промышленности в союзных государствах отражает таблица 1. Как мы видим, наименьшая рентабельность характерна для предприятий пищевой промышленности Казахстана. Самая высокая рентабельность – в России.

Таблица 1

**Рентабельность пищевой промышленности
в странах ЕАЭС в 2015 году***

Страна	Уровень рентабельности (%)
Казахстан	2.0
Россия	9.9
Беларусь	7.8

*Примечание – составлено автором на основе источников [2, С. 74; 5; 3, С. 85]

В Казахстане рентабельны, конкурентоспособны на внутренних и внешних рынках, имеют спрос на внешнем рынке такие сельхозтовары, как

пшеница, хлопок, рис, шерсть. Из продуктов перерабатывающей промышленности только мука пшеничная конкурентоспособна на внутреннем и внешнем рынках и имеет спрос на внешнем рынке. А такие товары, как кисломолочная продукция, сметана, сыр, консервированные овощи, макаронные изделия, пиво солодовое, вина игристые, конкурентоспособны на внутреннем рынке, но неконкурентоспособны и не имеют спроса на внешнем рынке. А масло сливочное, колбасные изделия, мясные консервы, майонез и ряд других товаров - неконкурентоспособны ни на внутренних, ни на внешних рынках.

В то же время в стране имеется большой потенциал для увеличения объемов пищевой промышленности. По данным таблицы 2 можно увидеть, что среднегодовые производственные мощности используются только частично.

Таблица 2

**Использование среднегодовой производственной мощности
в 2015 году (в%)***

	Выпускаемая продукция	Среднегодовая производственная мощность
1	Продукты из мяса, субпродуктов мясных или крови животных	28.7
2	Масло подсолнечное нерафинированное	34.1
3	Масло подсолнечное рафинированное и его фракции	33.6
4	Маргарин и жиры пищевые аналогичные	50.9
5	Молоко обработанное жидкое и сливки	42.0
6	Масло сливочное и спреды (пасты) молочные	35.4
7	Сыры твердые	21.6
8	Мука мелкого помола из пшеницы и меслины	31.9
9	Крупа, мука грубого помола и гранулы и продукты из культур зерновых прочие	21.9
10	Макароны, лапша, кускус и изделия мучные аналогичные	42.9
*Примечание - – составлено автором на основе источника [2, С. 52]		

Важным показателем, отражающим конкурентоспособность пищевой промышленности, является производство продуктов питания на душу населения (таблица 3).

Таблица 3

Производство основных продуктов питания на душу населения в 2015 году (кг)*

	Казахстан	Россия	Беларусь
Мясо и субпродукты пищевые убойных животных,	12.9	15.6	106.4
Изделия колбасные	2.3	15.3	27.8
Масло сливочное и пасты масляные	0.9	1.8	12.0
Молоко обработанное жидкое и сливки	25.7	79.8	211.3
Сыры и продукты сырные	1.7	4.0	19.0
Мука из зерновых культур, овощных и других растительных культур; смеси из них	211.7	67.6	64.1
Рыба и морепродукты пищевые, включая рыбные консервы	1.9	26.1	10.7
Сахар, тыс. т	16.0	39.2	68.9
Масла растительные, тыс. т	16.4	31.8	27.4
Изделия макаронные без начинки, не подвергнутые тепловой обработке или не приготовленные каким-либо другим способом	8.3	6.9	4.1
*Примечание – подсчитано по данным источников: [6, С. 67, 354-355; 7, С. 17, 313-314; 8, С. 54, 293]			

Данные таблицы 3 показывают, что в Беларуси на душу населения производится больше таких продуктов, как мясо, колбасные изделия, масло сливочное, молоко, сыры, сахар, то есть по большинству видов продуктов. В России по сравнению со странами-партнерами на душу населения производится рыба и морепродукты, а также растительные масла. В Казахстане – это мука и макаронные изделия. Отсюда можно сделать вывод, что по такому показателю, как производство продуктов питания на душу населения наиболее конкурентоспособна Республика Беларусь.

Таким образом, конкурентоспособность агропромышленного комплекса предполагает наличие конкурентных преимуществ не только сельского хозяйства, но и отраслей промышленности по производству средств производства для сельского хозяйства и по переработке сельхозпродукции. В этом плане Казахстан отстает от своих партнеров по ЕАЭС.

Список литературы:

1. Иконников А. Уйти от старого наследия. – [электронный ресурс]: <http://magazine.asiakz.com/rus/article/994>
2. Промышленность Казахстана и его регионов. 2011-2015 // Статистический сборник. – Астана, 2016. – 183 с.
3. Промышленность Республики Беларусь // Статистический сборник. – Минск, 2017. – 214 с.
4. Промышленное производство в России. 2016. – Москва, 2016. – 347 С.
5. Федеральная служба государственной статистики. – [электронный ресурс]: <http://www.gks.ru/>
6. Российский статистический ежегодник. – М., 216. – 713 с.
7. Казахстан в 2015 году. – Астана, 216. – 508 с.
8. Статистический ежегодник Республики Беларусь. – Минск, 2016. – 518с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

WOMEN'S CRIME

Zhumagulova Sh.R.

Candidate of Legal Sciences

Kyzylorda state

University of Korkyt Ata

Temirbek A.

student of Kyzylorda state

University of Korkyt Ata

Causes of female crime and its solutions

Abstract: The article analyzes the criminological characteristics of female crime, the causes and prevention of female crime.

In the context of global changes that occurred literally in all spheres of society's life, we are talking about political, economic and social, having a positive value there is also a factor, the harmful influence of which can not be ignored and avoided. This factor is the existing stable tendency of growth of the absolute number of ordinary crimes, among which serious and particularly serious crimes, such as committing murders, causing serious bodily harm, various thefts, etc., occupy a significant place. And a separate, especially disturbing element of the modern picture of crime, is crimes committed by women or just women's criminality.

The presence of female crime, as well as male crime, as well as the adolescent consequence of the devaluation of public values, a reduction in the level of material security of citizens, the existing frank instability in the economy and other spheres.

Women, always considered the guardians of the family hearth, examples of virtue, tenderness and mercy, are sometimes capable of the most serious crimes committed with special cold-bloodedness and cruelty, as evidenced by the existing mass of illustrative examples.

The problem of preventing women's crime is part of the prevention of crime in general, but it also has a specific nature, a whole range of special measures aimed at protecting women's rights.

As a strategic goal of the report, the Fourth World Conference on Women (Beijing, 4-15 September 1995) stipulates: "a restructuring and a targeted allocation of state appropriations to to promote women's economic opportunities and equal access to productive resources to meet the special educational and health needs of women, especially those living in poverty "[1: 582].

Criminal behavior of women differs from the criminal behavior of men by the causal complex, methods and tools, the scale and nature of the commission

of crimes, the choice of the victim of criminal assault and other elements. These features are associated with the historically conditioned place of a woman in the system of social relations, her social roles and functions, her biological and psychological specifics. The most common crimes of women are crimes of mercenary orientation, that is, women's crime is more inherent in selfish motivation than violent-aggressive.

Thefts (15% in the structure of the crime of women) [2: 509-512], theft of someone else's property through misappropriation or waste (18-20%), deception of consumers (13-14%). In the total number of crimes related to consumer fraud, the proportion of women is 80%, with fraud - 41%.

Violent women's crime is family-domestic. About a third of crimes of a violent nature are committed by women in a state of alcoholic or narcotic intoxication. The number of women committing violent crimes outside the sphere of family relations is increasing.

Preventive activity against women's crime - is aimed at eliminating negative phenomena, under the influence of which the formation of criminal motivation occurs. Protection of women's culture and femininity should become a priority in public policy, ideology, public opinion.

Features of the female psyche combined with mental disabilities sometimes create such monstrous crimes as infanticide. It is known that killing a woman of her own infant is perceived by her as a symbolic murder.

Killing a child is perceived by her as killing a part of herself. As a result of blocking the possibility of manifesting the aggression described above at all, that is, heteroaggression, autoaggression manifests itself, which can also be expressed in committing such a crime [4:46]. It is necessary to raise the level of moral and legal culture among girls leading antisocial way of life, provide them with **free** psychological and medical assistance, as well as create rehabilitation centers for women who have lost social ties, housing in which they could live and work.

Even at the early stages of its existence, mankind realized that it is impossible to restrain crime only with the help of punishment. There was an understanding that it was more rational to prevent a crime so as not to be forced to punish it.

However, the search for ways to implement this idea has proved extremely difficult and time-consuming.

The Ancient Greek philosopher Plato believed that in society must be the most perfect legislation that avoids people from crime.

An outstanding thinker of antiquity Aristotle believed that society should be so arranged that it struggles with spoiled mores, customs and customs that contradict the mind.

Enlighteners of the XVIII century again returned to the idea of the connection between law and the prevention of crime. The right, in their opinion, could become a powerful tool for resolving the conflicts that arise in a society. The

idea of creating a rule-of-law state was put forward, one of the most important tasks of which is to prevent crimes.

To date, preventive activities are considered as one of the means of social regulation of social relations in order to eliminate the causes of crime; as interaction of measures of economic-social, educational-pedagogical, organizational and legal nature; as a combination of different levels of crime prevention.

The purpose of crime prevention is to achieve or maintain a tendency to reduce crime and a positive change in its nature and structure.

The content of crime prevention is the activity of state and public bodies and organizations of subjects both to eliminate or neutralize the objective prerequisites of antisocial behavior, as well as to change the consciousness of persons prone to offenses. This activity consists in the development and implementation of a system of various activities.

If we address specifically the problem of preventing the crime of women, then it must be tackled in the mainstream of the fight against crime in general. An obligatory precondition for the success of special measures (programs) for the prevention of the crime of women is the achievement of quality a different state of our society. In a new society, a woman should take a fundamentally different life status, she must be protected by law, customs and traditions, she should be rid of the role of the basic or even equal with the men "breadwinner" material wealth, focusing more attention and strength on children and the family.

It is necessary to develop a common fundamental principle of preventive work with women who have committed or are able to commit a crime. As such a principle can be the humanity and charity towards these women, an understanding of the reasons that pushed them to criminally punishable or immoral acts, the desire to help them out of the vicious circle, to understand their own lives. Humaneness and compassion for women should be manifested not only in the actions of specific officials or members of the public. They must be imbued with laws - criminal, criminal procedure, criminal executive, other regulatory acts, for example, internal regulations in prisons. From the extent to which this principle is observed, one can judge about the level of morality in society, about mastering universal human values.

Prevention of antisocial behavior and crimes of women is of great moral importance. Positive results in this area can lead to the improvement of morality, the strengthening of socially approved relations in many areas of life and, first and foremost, in the family, improving the life of the younger generation.

Work to prevent the crime of women must first of all cover those spheres of life, in which negative features of their personality are formed and in which they commit crimes more often. This is life and production. In addition to the impact on criminogenic factors in each of these areas, society should strive for a certain harmonization of the roles performed in one or the other. The performance of a role in one of them should not, as now, exclude or complicate the performance of their duties in another. It is extremely undesirable, for

example, that workload at work is hampered by childcare or full rest. All these issues are extremely difficult to solve, because they are connected with the global problems of society, the overall economic development of the country, a change in many of the usual ideas. However, without their decision, it is impossible to effectively prevent the antisocial behavior of women.

It must also be taken into account that in women, all activity is to a greater extent than men's, mediated by subjective circumstances. This is clearly manifested when investigating criminals much more criminogenic studies, about 70% of unfavorable families had a parent family with an antisocial and antisocial orientation as their main source of ill-being [3: 4].

Today's times are increasingly forcing women themselves to fight to ensure themselves, sometimes actively working with their elbows. Therefore, the education of femininity, the feminine, and not the masculine type of behavior, is of paramount importance. This, apparently, is very important for suppressing the growth of violent crime of women, which poses a great threat to the moral health of society. Such upbringing requires special preparedness, special skill of educators. It should begin in the family, and be fixed in the school. However, this reorientation is also determined by the nature of the communication in which the girl and the girl are included, the position of the woman in society, and the level of his morality.

Of particular importance for the prevention of the crime of women is the help of the family, however small our opportunities are now for such assistance, including in the framework of special programs. In addition to material financial support, families should receive more substantial childcare assistance, emergency assistance in a crisis situation, for example, due to the illness of one of its members and its disintegration, various recommendations, especially for single mothers. Social support, for example, a single mother, should include not only the payment of cash benefits, albeit not one-off. It is equally important to give her the opportunity to earn more, raise the social prestige of her work, obtain higher qualifications, and so on. Probably, this will have considerable moral consequences.

With the release of women from such work, the way out should be sought not in increasing compensation and benefits for harmfulness, since this does not provide a genuine solution to the problem. It is necessary to eliminate the social, technical, technological and organizational causes that give rise to these unfavorable conditions and their negative consequences. So far, technical re-equipment, as a rule, does not take into account the requirements of ergonomics in relation to the characteristics of the female body. For today in our state there are no programs for the withdrawal of women from heavy manual work, and if they exist, they are practically not implemented.

The work of women should not cause them fatigue and irritation, much less hatred and the desire to abandon it, trying to find means of subsistence in a different way. Their industrial employment should not give rise to reluctance to engage in family affairs and the upbringing of children. From this production

itself suffers, since such work does not induce a creative attitude toward it. Particularly difficult is the solution of such a question as the labor and household structure of women who are not engaged in labor, and especially those who do not have a specific place of residence. Practice shows that it is not so easy to arrange a job for a young woman. The complexity here arises not only because it is not always possible to find work for it (the employment of an elderly woman, and even more so, the punishment that has served, women is even more difficult), but also because not all of them agree to go to the position that she is offered. Many young women are confident that the work should be both interesting and prestigious, and bring in such income that would enable them to meet all their needs. To a lesser extent, they do not agree and do not want to wait until, beginning with small and constantly upgrading their skills, they will increase their earnings.

An important role in the prevention of the crime of women is called for by inspections of juvenile affairs, since the educational impact on girls of adolescents who can become a criminal path is not only a very humane, but also very effective way to combat this kind of crime.

Employees of the service should be armed with knowledge of psychology and pedagogy, the ability to identify these adolescents and provide them with the necessary assistance, including medical care.

Литература

1. Доклад IV Всемирной конференции по положению женщин. 1995.
2. Зеланд Н. Женская преступность. СПб., 1899.
3. Кормщиков В. М. Криминология семейного неблагополучия. Пермь, 1987; Российская газета. 1996. 16 апр.
4. Антонян Ю. М., Самовичев Е. Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве.-М., 1983.

PROBLEMS OF VIOLENCE ARE IN FAMILY AND WAY OF THEIR DECISION

Zhumagulova Sh.R.

Candidate of Legal Sciences

Kyzylorda state

University of. Korkyt Ata

Shaken Makhambetzhan.

student of Kyzylorda state

University of. Korkyt Ata

Abstract: The article reveals the main aspects of the problem of violence against children in the family and the forms of its manifestation. The statistical data presented allowed us to determine the explicit and latent nature of domestic violence against children. The consideration of the historical aspects of the relationship of parents to children within the institution of the family made it possible to disclose the causes and consequences of violence children in the family and formulate the main directions for the prevention of child abuse.

During what be going in a country sound changes in socio-economic and social and political spheres, when whole society passes to the democratic relations, when vital principles stand on an anchorman place, when consolidate legal and legal norms, the problems of providing of citizens the reliable guarantee of protection of constitutional rights and safety are especially important. According to the article of a 1 Constitution of Republic of Kazakhstan the higher values of the state are a man, his life, rights and freedoms [1]. Basic principle of criminal statute is protecting of personality from mixing in the personal life. Presently, grows quantity crime, related to violence in family and it represents the phenomenon of past, as the saying goes "alienating from one the phenomenon, to other did not yet get". When examine violence in family, it is necessary to examine such legal positions as, to give a criminal sign to the separate actions or to dissociate from a criminal sign(decriminalization criminal appointment for separateact(penalization), abolition of punishment for a ponderable a law crime (depenalization). Violent actions in family are the most dangerous type of mixing in the personal life of man, because threatens a health hazard and life of man, that undoubtedly is the basic values of life of people. Such type of crime bring irreparable harm to thestate and society on the whole, result in depreciation of role of family in everyday life of the state, disagreement and misunderstanding in families result in conflicts into familybecomes, in order of things, decision of domestic problems aviolent method. Lately, crimes into aggressive families areconsidered most unfavorable among domestically-domesticcrimes. Especially, if violent act into family take place for self-interest(problems of inheritance etc.), then criminals become yet. Keep threat of safety to life minor and their health, especially, if in families there is not the proper super vision upon very young children. Presently, by law it is forbidden to the minor persons to appear

in pleasure establishments without a legal representative and it is forbidden to sell alcoholic drink to the teenagers younger than 21. The problem of defence of families from violence it is presently engaged in along with public organs and different ungovernmental organizations, if more precisely, in Kazakhstan the problems of protecting 24 wrong engage in from violence of women and children And at the same time, there are 2 masculine crisis center for protecting from domestic violence. It is necessary from here, that even men are not protected from crime of such type [2, p. 12].

Most families, now, exist in unfavorable circumstances. It is necessary in a legal kind to fasten mutual relations between men and women. Usual mutual relations between the married and married people strongly mutated: family lost they sustainability in society, a divorce transformed from a rare fact in an usual event in domestic relations, influence of parents on children weakened. controversial between relatives often have criminal character: from simple beating comes to murder.

Respect to the father and mother, granddad and grandmother is lost the primordial understanding, who knows, can crisis morally and ethic values negatively operates on the level of education of young people. There are for the state of modern child can be estimated as a syndrome "tumbleweed". Rising generation as plant.

That, in violently domestic criminality, death from the hands of relatives meets more often, than death from the hands of the hired killer, brings an enormous danger society. Any personality, among them and personalities of killer and robber are too formed in family, id est exactly actions, especially legal violent actions are what be going on in family actual in itself. At such laying out, family can not be the psychological defender of man, can not execute educator functions. That in family there are crimes of violence and that due to it a child grows to the not favourable environment, principal reasons of appearance of cruelty, and in the future push slightly a child to the feasible illegal action and bring moral harm to society. Malignancy domestic to aggression consists of that children elderly, invalids and women that does not can, suffer in all scandalous family interactions mainly Actions of a violent nature form special public opinions.

The work of law enforcement agencies, courts, health authorities, social security and the maintenance of shelters for victims of domestic violence are costly.

Despite the results achieved in the fight against crime, there is no way to stop the intensive growth of violent violent crimes occurring in the family. The level of violent crime in the family does not decrease. Features of the murder of a person, harm to health, rape, violent acts characteristic of adulteries and other dangerous acts bring a certain wave of the public. In this regard, the state, non-governmental organizations of the civil society, legal entities and private persons should deal with the protection of society from intervening family violent crimes.

If the effectiveness of combating violent crime in the family is increased, it is necessary to pay attention to the socio-economic, political, educational, governmental and other factors affecting the force and structure of the violent crime. Those violent crimes related to women, from an intra-family, secret topic, grew into a serious public problem. This evidence, the facts about the adoption of special regulatory and legal acts, to regulate the prevention of domestic violent crime. According to the results of a questionnaire conducted by non-governmental organizations among women, 44 percent of women state that family conflicts arise because of economic problems. And 41 percent of the respondents see the problem in alcoholism. If most women say they have suffered domestic violence in order not to spoil family relationships, 43 percent of women do not want to leave children as half-orphans. Some experts argue that the fault of violent crime in the family are lack of culture and patriarchal traditions. But, on the contrary, religious scholars say that in Islam and in Christianity there are commandments that it is absolutely impossible to raise a hand against a woman. Still it is necessary to remember that in the Kazakhstan prisons there are about 30 thousand women who could not withstand violence in the family went to extreme measures: murder. There are different types of violent crime in the family. They exist in the criminal, civil and administrative codes. We live in market time, we had the mentality of the Soviet times, at that time and laws were different [4, p. 27].

For example, in 2004, over two thousand people were killed in Kazakhstan, and suicides were about four and a half thousand people. 80 percent of which are women. This is the data of ten years ago. In 2013, over 37 thousand women applied in the bodies of internal affairs and in crisis centers - about 11 thousand women who asked for help from domestic violence [5]. Principles of preventing domestic violence - legitimacy; human and citizen rights; guaranteeing the preservation of freedom and legitimate interests; Do not let the person and the citizen suffer from mental and physical distress; protection and support of the family; secrecy; to conduct preventive work with every person and citizen who found himself in a difficult life situation; prevention of crimes of domestic violence exceeds punishments of crimes of domestic violence; is based on complex and systemic principles.

In order to increase the effectiveness of combating crimes of domestic violence, it is necessary to reduce central and private measures to prevent a crime into one, to unite the forces of all state and public institutions of interested ministries, departments, governing bodies and committees, state and public organizations, using foreign practice and to develop their practice on combating domestic crimes, to strengthen the family and plan a complex of measures aimed at improving family. In such cases, to prevent domestic crime, among them violent crimes in the family, it is necessary to effectively use the measures of combating criminal legal and social-psychological subjects. To improve the criminological situation in the country, it is necessary: to carry out preventive measures to prevent a violent crime in the family; to increase crisis centers and

hotlines; unite forces of interested structures; create contact advice; carry out demographic studies using the example of a national project; activities for information education of employees of law enforcement agencies; it is necessary to increase the level of legal education for victims of violent crime.

To ensure the effectiveness of measures taken to prevent domestic violence, it is necessary: to prevent a violent crime in the family, to be considered as the main direction; systematize laws and regulations; activities aimed at the social protection of low-income citizens (disabled, unemployed, lonely elderly, pensioners), single-parent families and other needy, must be approved in accordance with the legal framework. In order to increase the responsibility for the personal safety and security of other people, in accordance with socio-economic changes taking place in the society, such public structures as youth, detachments that help policemen, public law enforcement stations, public reception rooms, must be put in order or rebuilt. It is necessary to improve the norms of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, applied when punishing crimes that are violent in the family.

It is suggested that the possibility of using compulsory treatment in closed institutions of drug addiction, all drunkards and alcoholics, drug addicts and taxi drivers, including all who systematically use alcohol and drugs and in this regard, threaten social life.

The above social and social and special criminological measures to prevent domestic violence, allow you to raise the family to the level of the foundation of society, and provides an opportunity for recovery and growth-prosperity. The main direction of the socio-legal policy of Kazakhstan is materially baked, the family must be spiritually and intellectually developed. Relying on this, for the development of the new social situation of society and the state, it is necessary to form suitable social, economic and political concepts.

Literature

1. The Constitution of the Republic of Kazakhstan // www.akorda.kz/en/category/konstituciya
2. Serikbaev TA Child's health and his protection in criminal law: the author's abstract. ... Ph.D. - Almaty: 2009.
3. Abay. Kara Szder // www.nabr.kz.
4. Woman and domestic violence. Educational and practical guide - Almaty: (Жетижарга,) Zhety Zhargy 2003.
5. Collection of statistical data on crime and the results of law enforcement agencies and courts in the Republic of Kazakhstan for 12 months 2013 - Astana, 2014. // www.pravstat.kz;